

20 Юля.

№ 21.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Христіанство и космополитизмъ.

(Продолженіе).

Какія же цѣли преслѣдуетъ христіанство?

Евангеліе рисуесть намъ привлекательную картину царства Божія. Это царство Божіе, имѣющее наступить черезъ проведеніе въ жизнь Евангельскаго ученія, охарактеризовано въ молитвѣ Господа Иисуса за Своихъ учениковъ и за всѣхъ людей, вѣрующихъ въ Него:—„да вси едино будутъ,—молился Онъ Отцу Своему,—якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да будутъ совершени во едино“. Приведеніе къ духовному единенію всѣхъ людей во Христѣ—вотъ тотъ идеаль, который всегда и всѣмъ проповѣдуется христіанствомъ. Христіанскій идеаль заключается въ томъ именно, чтобы „вси тожде мудрствовали“, т. е., чтобы всѣ люди были объединены одною мыслию о спасеніи черезъ Хри-

ста и во Христѣ, чтобы жизнь всѣхъ людей была ни чѣмъ инымъ, какъ именно отображеніемъ заповѣдей и завѣтовъ Христовыхъ, дѣлающихъ людей свободными отъ гнета пошлости и грязи окружающей дѣйствительности. Когда всѣ люди проникнутся этимъ идеаломъ, тогда всѣ народы будутъ представлять изъ себя одну обширную семью, тогда „будетъ Богъ всяческая и во всѣхъ“. Вотъ цѣль, которая преслѣдуется христіанствомъ. Главная руководящая, такъ сказать, идея космополитизма намъ уже извѣстна, — это утвержденіе между людьми мира, уничтоженіе же народностей является средствомъ къ достиженію этого мира.

Если теперь сравнить Евангельскую идею царства Божія съ идеей, преслѣдуемой космополитизмомъ, то легко можно замѣтить, что обѣ эти идеи отчасти совпадаютъ, въ виду того, что какъ та, такъ и другая говорятъ о мирѣ и братской любви между людьми; обѣ этомъ едва ли можно и нужно спорить. Но слѣдуетъ ли изъ этого то, что теорія космополитизма вполнѣ согласна съ христіанствомъ? Если какая либо теорія совпадаетъ съ Евангельскимъ ученіемъ по своей идеѣ, то она можетъ быть діаметрально противоположна ему по средствамъ къ осуществленію этой идеи. Теорія космополитизма какъ разъ именно и не выдерживаетъ критики съ христіанской точки зрѣнія въ томъ пунктѣ, гдѣ требуетъ для сохраненія мира между людьми и процвѣтанія культуры уничтоженія всякой народности.

Что же такое — народность, противъ которой ратуетъ космополитизмъ, и является ли она, дѣйствительно, причиной тѣхъ задерживающихъ прогрессъ челоѳчества международныхъ катастрофъ, которыя послужили какъ бы основаніемъ къ возникновенію космополитической теоріи? Вотъ вопросъ, который слѣдуетъ разрѣшить прежде чѣмъ давать прямой отвѣтъ на то, — можетъ ли христіанство мириться съ космополитической теоріей. Ясное

дѣло, что если сама по себѣ народность, дѣйствительно, представляет источникъ зла, то космополитизмъ правъ, ибо христіанство не можетъ санкціонировать то, что само по себѣ является зломъ.

Итакъ, что такое народность? Мы нисколько не погрѣшимъ, если будемъ разсматривать народность какъ просто фактъ, не имѣющій никакого моральнаго значенія, — какъ продуктъ извѣстныхъ географическихъ и климатическихъ условій „Въ природѣ органической существуетъ, какъ извѣстно, множество различныхъ породъ животной и растительной жизни. Но эти породы проявляются здѣсь въ отдѣльныхъ индивидуумахъ не неизмѣнно и совершенно однообразно, такъ чтобы каждый изъ нихъ, взятый въ отдѣльности своей, могъ явиться полнымъ представителемъ рода. Напротивъ, онѣ распадаются на множество видовъ недѣлимыхъ существъ, обиліе и разнообразіе которыхъ находится въ прямомъ отношеніи къ богатству извѣстнаго типа. Видовыя отличія разныхъ типическихъ формъ органической жизни составляютъ фактъ, дѣйствительное существованіе котораго нельзя отрицать, и каждый отдѣльный индивидуумъ въ дѣйствительности принадлежитъ прежде всего виду, а потомъ уже роду“*). Классификація индивидуумовъ по нѣкоторымъ отличительнымъ признакамъ въ отдѣльныя и частныя группы признается и наукой, занимающейся изслѣдованіемъ природы. При чемъ, законы природы таковы, что не только не уничтожаютъ въ своемъ образовательномъ процессѣ этихъ отличій, а напротивъ, способствуютъ сохраненію, размноженію и постепенному осложненію ихъ. Включая въ эту цѣпь органическихъ существъ природы и человѣка съ духовнонравственной стороною его существа, мы, очевидно, оставляемъ права на эти отличія и за

*) Проф. Татарскій. Прибавл. къ изд. твор. св. отцовъ въ русск. перев. за 1883 г. 3-я стр. 477—478.

нимъ, слѣдовательно, признаемъ возможнымъ и въ средѣ человѣческой классифицированіе по индивидуальнымъ склонностямъ и способностямъ человѣческимъ на народности.

Странно было бы спрашивать христіанское ученіе относительно законности существованія народностей послѣ того, какъ мы видимъ, что народность — естественное явленіе, обусловливаемое законами природы. Христіанство никогда нешло вразрѣзъ тому, что опредѣлено законами природы, а потому и не можетъ быть здѣсь другого отвѣта, кромѣ того, что фактъ существованія народностей нисколько не противоричитъ христіанству. Отсюда же вытекаетъ то, что космополитизмъ, требующій для осуществленія идеи братской любви въ человѣчествѣ уничтоженія народностей, идя противъ законовъ естества, противенъ и христіанству.

Теперь мы постараемся уяснить, въ силу какого именно недоразумѣнія космополитизмъ смотритъ на народность, какъ на источникъ зла въ человѣчествѣ, и насколько справедливъ этотъ взглядъ?

Присматриваясь къ каждой изъ существующихъ народностей, мы находимъ въ нихъ одно качество, которое ложится на нихъ чернымъ пятномъ; это качество — самовлюбленность народа, соединенная съ презрѣніемъ къ другимъ народамъ, — народный эгоизмъ, являющійся слѣдствіемъ низости нравственнаго уровня того или иного народа. И вотъ этотъ то эгоизмъ, служащій, дѣйствительно, препятствіемъ къ свободному развитію народнаго духа и причиной международныхъ канфликтовъ, космополитизмъ несправедливо считаетъ приходящимъ въ самое понятіе народности. По мнѣнію космополитовъ какъ бы выходитъ, что безъ эгоизма народности и нѣтъ, и существовать не можетъ. Между тѣмъ, эгоизмъ является только слѣдствіемъ возведенія идеи народности, взятой отвлече-

ченно, въ верховное благо, а эта послѣдняя черта извѣстной народности, какъ мы уже сказали, возникаетъ на почвѣ ея нравственной неразвитости.

Несомнѣнно, конечно, что принадлежность чело-вѣка къ извѣстной народности является уже не просто натуральнымъ фактомъ, но фактомъ, получающимъ моральное значеніе*), какъ закрѣпляемымъ и осмысливаемымъ въ актахъ самосознанія.

Народность является внутренней, неотдѣлимой принадлежностью лица, дорогимъ и важнымъ опредѣленіемъ его жизни. Живой чело-вѣкъ не существуетъ внѣ народности. „Если я хочу встать въ нравственное отношеніе именно къ живому чело-вѣку, а не отвлеченной, лишенной всякаго содержанія идеѣ его, то долженъ принять его со всѣмъ содержаніемъ его психики. Если я долженъ признавать въ этомъ моемъ отношеніи къ нему его собственное достоинство, то я обязанъ признавать и все то положительное, съ чѣмъ онъ связываетъ свое достоинство, между прочимъ и его народность, въ виду того, что въ ней только онъ и выражаетъ свою духовную продуктивность и добрую, и худую“**). Отсюда вытекаетъ новая и главная обязанность чело-вѣка по отношенію къ народности, именно — стремленіе къ ея усовершенствованію, стремленіе къ тому, чтобы она творила одно только добро.

А. Бъляевъ.

(Окончаніе будетъ).

*) Быть можетъ, намъ замѣтять, что мы, признавъ здѣсь моральное значеніе за народностью, встали въ противорѣчіе съ самимъ собою, такъ какъ ранѣе разсматривали народность — какъ фактъ, не имѣющій моральнаго значенія. Но тамъ мы разсматривали народность — какъ продуктъ слѣпыхъ физическихъ условій; здѣсь же разсматриваемъ ее со стороны отношеній къ ней ея членовъ.

**) Проф. В. А. Пикольскій. Христіанство, патріотизмъ и война стр. 53.

Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.

(Окончаніе).

Изъ Романлы мы выѣхали очень рано, такъ какъ предстоялъ длинный и самый неудобный дневной переходъ. Поклонники однако предупредили насъ, такъ что мы едва настигли ихъ на половинѣ пути... Трудно представить себѣ, какъ тяжела и отвратительна дорога. Она вся изъ сплошь торчащихъ острыхъ камней; бѣдныя лошади выбираютъ мѣсто, гдѣ можно ступить и не поскользнуться, съ великой осторожностью... Чего нибудь похожего на нашу землю не существуетъ; однѣ голыя раздробленныя скалы; и такая „дорожка“ постоянно идетъ съ горы на гору; и чѣмъ ни дальше, тѣмъ подъемы все выше и круче. Не успѣешь спуститься съ одной горы, какъ приходится подниматься на еще болѣе высокую и, главное, еще болѣе мрачную и обнаженную... Куда ни взглянешь кругомъ,—вездѣ видишь тѣ же обнаженныя вершины, и по скату ихъ изрѣдка бѣдныя деревунки, сливающіяся своимъ цвѣтомъ съ окружающей сърой—каменной вулканической почвой. . Нужно сказать, что теперешняя дорога идетъ по тому же направленію, что и древняя. Да и трудно выбрать другіе перевалы по этой гористой мѣстности... Недалеко отъ Романлы есть мѣстечко Ель Бирь; тутъ преданіе указываетъ то мѣсто, гдѣ Пр. Дѣва Марія замѣтила, что Иисусъ не идетъ съ караваномъ и гдѣ то отсталъ... И это мѣсто также дико и безпріютно, какъ и вся послѣдующая дорога... Къ полудню мы вступили къ спуску въ „разбойничье ущелье“. Тутъ пришлось слѣзть съ лошадей; спускъ страшно крутой и идетъ собственно по обрыву высохшаго источника или по самому дну его. Кругомъ сдвинувшіяся горы, изрытыя пещерами; изрѣдка маленькія колючія деревья и кактусы. Ущелье очень глубокое. Съ самаго древняго

времени это было любимое мѣсто разбойниковъ; и теперь тревожать здѣсь нашихъ богомольцевъ... Далѣе ущелье понемногу расширяется и переходитъ въ долинку, гдѣ протекаетъ источникъ и по берегу его травка. Здѣсь и богомольцы расположились отдохнуть, и мы присоединились къ нимъ. Заварили чай и поѣли. Было около двухъ часовъ дня... Самая трудная часть пути пройдена. Отдохнувши, всѣ уже весело подумывали, что къ вечеру доберемся до первой на пути святыни — „Самарянки“, т. е. колодца Іакова, гдѣ Господь бесѣдовалъ съ Самарянкой (Іоан. 4). — Дѣйствительно, стало легче. Подъ ногами стала иногда попадаться мягкая земляца, которую всячески высматриваетъ лошадка, чтобы поставить туда свою уставшую отъ колючихъ камней ногу... Подъемы стали меньше, и мы часамъ къ 4 вступили въ долину „Машна“, на ней зелень, хлѣба, маслины; источники орошаютъ ее. Глазъ отдыхаетъ. Кругомъ горы кажутся уже не такъ мрачными. Долиной идешь до полного поворота на лѣво, къ западу, и передъ нами источникъ Іакова; было около 7—8 ч. вечера. Здѣсь предъ нами всюду историческія воспоминанія. Здѣсь Авраамъ впервые пришелъ изъ Месопотаміи и поставилъ жертвенникъ Богу. Здѣсь жилъ Іаковъ, когда братья Іосифа продали его Египтянамъ; здѣсь и колодезь—источникъ Іакова, при которомъ жили всѣ стада его; здѣсь недалеко отъ колодца указываютъ и могилу Іосифа, такъ какъ онъ велѣлъ здѣсь себя погребсти; налѣво отъ насъ гора Гаризимъ, гдѣ былъ знаменитый Самарянской храмъ, о поклоненіи въ которомъ и спрашивала Самарянка Господа; онъ видѣнъ долженъ былъ быть вполне съ того мѣста, гдѣ черпали воду; на склонѣ горы были похоронены израильскіе пророки: здѣсь стоитъ граница. Направо отъ насъ гора Геваль. Между этими двумя горами читался законъ Моисеевъ при Іисусѣ Навинѣ; и народъ стоялъ на горахъ; 6 колѣнъ на Гаризимѣ и 6 колѣнъ

на Гевалѣ; когда Левиты возглашали благословеніе колѣна—на Гаризимѣ повторяли ихъ; когда Левиты возглашали проклятія тѣмъ, кто нарушитъ законъ, другія 6 колѣнъ подтверждали это. И какъ разъ передъ нами находились нѣсколько домиковъ деревушки, которая своимъ древнимъ еврейскимъ именемъ даетъ поводъ ученымъ предполагать, что здѣсь былъ тотъ дубъ, подъ который Іисусъ Навинъ закопалъ тотъ камень, который былъ, такъ сказать, свидѣтелемъ или памятникомъ клятвенныхъ обѣщаній іудейскаго народа блюсти законъ Моисеевъ... Въ этой же долиніѣ между Геваломъ и и Гаризимомъ произошли многія событія евр. народа и совершалось раздѣленіе царствъ на іудейское и израильское. Вся эта исторія, всѣ эти воспоминанія, конечно, проходили въ сознаниіи Господа, когда бесѣдовалъ здѣсь съ самарянкой; Онъ давалъ новый законъ выше Моисеева; Онъ хотѣлъ соединить распавшіяся враждебныя царства въ одно; Онъ, можетъ быть, думалъ, что духъ Авраама, Исаака и Іакова, витающій въ этихъ родныхъ имъ мѣстахъ, можетъ найти здѣсь въ Немъ и Его слушательницѣ продолженіе и чистѣйшее раскрытіе той самой истинной вѣры въ живаго Бога, которая была ихъ вѣрой, и которую потомъ такъ осуетили и затемнили послѣдующія поколѣнія... Цистерна и теперь очень глубокая, около 12 саж., такъ что самарянка имѣла полное право сказать: „колодезь глубокъ: какъ же ты хочешь самъ достать воды?“. Надъ нимъ теперь каменное строеніе; устроенъ алтарь-престолъ. Богомольцы пропѣли тамъ весь пасхальный канонъ; я сказалъ отпустъ; вышло очень трогательно. Я кое что рассказалъ имъ, какія событія здѣсь произошли и пр.,— затѣмъ тронулись въ путь; до ночлега осталось недалеко— $\frac{3}{4}$ —1 ч. пути; это богатый городъ Наплузъ—древній „Сихемъ“. Когда вошли въ него, начинало уже совсѣмъ темнѣть. Городъ очень большой; жителей болѣе 20,000; фанатичный;—мы про-

шли не по самому городу, а по его окраинамъ; зданія хорошія и богатыя; есть древнія мечети. Здѣсь же живутъ около 100 потомковъ древнихъ самарянъ. Они хранятъ древнюю самар. религію; молятся на мѣстѣ древняго сам. храма; носятъ особую одежду—бѣлую и красный тюрбанъ. У нихъ особый кварталъ, и они ревниво оберегаютъ чистоту своего племени; но, кажется, уже скоро совсѣмъ выродятся. У нихъ же хранится одна изъ самыхъ древнихъ редакцій пятокнижія Моисеева, нѣсколько отличающаяся отъ іудейской редакціи, такъ назыв. самаританскій кодексъ пятокнижія. Три раза въ годъ они паломничаютъ на гору Гаризимъ и справляютъ древніе праздники... Мы остановились переночевать въ греч. монастырѣ. Я страшно возмущался здѣшними поборами. Какъ только пришли богомольцы, сейчасъ же отворилась церковь, и на первое мѣсто тарелочка, куда должны были сыпаться „парички“. Затѣмъ пошелъ всѣхъ обирать священникъ—арабъ, съ записью: каждый говорить свое имя, тотъ записываетъ и получаетъ деньгу. За нимъ отправился самъ архимандритъ—грекъ тоже съ такой же процедурой. И эти процессіи совершались до 11 часовъ. Всѣ страшно утомились; вѣдь пройти пѣшкомъ такой путь чтонибудь да значить, а они ходятъ да ходятъ... Мнѣ отвели комнату архимандрита и приготовили ужинъ; но я такъ усталъ и такъ былъ сердитъ, что не могъ ни до чего дотронуться и сейчасъ же легъ. Но уснуть не могъ отъ жары и клоповъ. Часа въ два только что началъ было дремать, какъ вдругъ заблагоговѣстили въ колоколь. Это—утреня. Опять, значить, обирать... Меня такъ возмутило, что я не пошелъ и въ церковь. Впрочемъ, все слышно было и изъ комнаты. Крутили и вертели какую то невозможную утреню и молебень; а затѣмъ „тарелочка“. Стало разсвѣтать, я выпилъ чаю, богомольцы тоже, и всѣ двинулись въ путь. Я былъ такъ радъ вырваться изъ этой обиральни, что, не

смотря на то, что не спалъ, чувствовалъ себя бодро и весело... Я заплатилъ то же самое, что и въ Романлъ. Не посмотрѣвъ,—остались всѣ довольны... Впрочемъ, я радъ былъ бы, если бы скорчили гримасу. Мелкимъ служкамъ, конечно, заплатилъ отдѣльно... Утро было чудесное, свѣжее, ясное. Какъ вы говорите, что и мѣста будутъ веселыя и путь легче.. Всѣ бодро двинулись въ путь... Первая передышка предстояла въ „Самаріи“, у „Іоанна Крестителя“, т. е. у темницы, гдѣ Его обезглавили...

Дорога отъ Наплуза до Самаріи очень легка и красива. Ѣхать приходится по долинкамъ, покрытымъ зеленой травой или засѣяннѣмъ пшеницей. Правда, по сторонамъ возвышаются суровыя дикія горы, но полосы зелени все же скрашиваютъ ихъ непривѣтливость и даютъ отдыхъ глазу. Часто попадаются ручьи; около нихъ оливковыя рощицы. Приходится нѣсколько разъ переваливать чрезъ горныя проходы, но эти перевалы несравненно легче прежнихъ. Такъ идетъ путь часа 3—3½ вплоть до Самаріи. Предъ самой Самаріей равнина представляетъ цвѣтущій видъ; старинныя маслины считаютъ свой возрастъ сотнями лѣтъ; много ключей, много зелени. На склонѣ горы, на которой стояла древняя Самарія, теперь ютится маленькая арабская деревушка.. Сейчасъ же, при въѣздѣ въ нее, находится мѣсто, гдѣ, по преданію, обезглавленъ Іоаннъ Креститель. Но мы сначала отправились на самую гору, гдѣ стоялъ дворецъ Ирода Великаго, и вокругъ которой былъ расположенъ самый городъ... На самой вершинѣ никакихъ остатковъ дворца не сохранилось; только мѣсто, очевидно, было искусственно сглажено въ видѣ террасы. Дворецъ могъ быть громадный. Видъ оттуда очень широкій и хорошій. Видна большая полоса сверкающаго Средиземнаго моря съ одной стороны и затѣмъ со всѣхъ сторонъ надвигающіяся мрачныя Самарійскія горы съ деревушками по ихъ склонамъ... На одномъ изъ спу-

сковъ съ горы развалины башни, очевидно, сторожевой, по направленію къ мору. Вокругъ горы сохранились группы громаднхъ колоннъ. Это такъ наз. „колоннада Ирода“; вокругъ всей этой большой горы, на которой возвышался роскошный дворець, шла величественная колоннада, отъ которой и расходились улицы города. Если вообразить, что гора вся была покрыта богатой растительностью то это должно было выходить очень эффектно... Въ сторонѣ на террасѣ стоятъ около 12 колоннъ въ видѣ продолговатаго четвероугольника; это, вѣроятно, былъ храмъ, посвященный Иродомъ Великимъ императору Августу. Осматривая это, мы довольно таки измучились; гора довольно крутая и высокая; солнечный припекъ былъ въ полной силѣ; жгло немилосердно; и идти иногда становилось просто не въ мочь. Спустившись, мы сейчасъ же направились въ кришту, гдѣ указываютъ мѣсто Іоанна Крестителя. Крипта довольно глубокая и, послѣ жары для пылающихъ путниковъ, показалась очень холодной. Тамъ три гробовыхъ камеры, которыя показываютъ гробами Іоанна Крестителя, прор. Елисея и пророка Авдія. Я поклонился предполагаемымъ святымъ воспоминаніямъ и сейчасъ же отправился вверхъ, боясь простудиться, а богомольцы запѣли пасхальный канонъ... Отдохать мы здѣсь не стали, а отправились дальше, чтобы часокъ— другой отдохнуть и поѣсть на вольномъ просторѣ около одного большого источника... Намъ опять приходилось подниматься все выше и выше, пока наконецъ часа чрезъ 1½ показался давно желанный источникъ. Мѣстность хорошая; оливковая роща; около ручья масса женщинъ и дѣтей; однѣ берутъ воду, другія моютъ, третьи играютъ... Картина веселая и живописная; и совершенно въ духѣ и колоритѣ древнѣйшихъ библейскихъ временъ. Женщины также носятъ кувшины на головахъ или на плечѣ; кувшины той же древней восточной формы; типъ жен-

щинъ очень красивый, множество браслетъ нави-
зано на ногахъ и рукахъ; я купилъ четыре бра-
слета мѣстной работы изъ Наплуза, по франку за
браслетъ. Дѣвочки лѣтъ 13 уже, оказывается, вы-
даны замужъ и имѣють дѣтей; онѣ рѣзвятся, ша-
ляютъ, болтають, засматриваются на проѣзжихъ
такъ же, какъ и дѣти. Нѣкоторые богатые костю-
мы очень живописны; у бѣдныхъ одна рубашка и
больше ничего; впрочемъ, иногда голова прикрыта
отъ жары... Въ тѣни оливъ, на травкѣ, около са-
мага ручья попили мы чайку, закусили и отдох-
нули. Затѣмъ полегоньку направились къ ночев-
кѣ въ деревню Буркинъ, гдѣ по преданію Хри-
стосъ исцѣлилъ 10 прокаженныхъ; поэтому эта но-
чевка такъ и называется у русскихъ богомольцевъ
„прокаженный“... Дорога ничего собой не предств-
ляла особаго, и у меня не сохранилось почти ни-
какого воспоминанія.. Часа 3 или 4 мы шли до
Буркина и добрались еще засвѣтло. Кавасъ по-
велъ меня въ самый богатый православный домъ
ночевать, а народъ направился къ греч. церкви,
гдѣ внутри ея и приготовленъ былъ общій ночлегъ,
точно на постояломъ дворѣ. Нашъ хозяинъ—вла-
дѣлецъ стада барановъ штукъ въ 500—600; три
брата, всѣ женатые, семейные; у каждаго вокругъ
двора свои домики; каждый имѣетъ свое дѣло; всѣ
не раздѣлены и подчиняются старшему брату;
впрочемъ, есть и старушка мать, но она такъ уже
въ видѣ гостыи, а не хозяйки... Дворъ, когда мы
вошли, былъ безукоризненно чистый, хотя малень-
кій. Прямо предъ нами была хата старшаго брата.
Насъ встрѣтила его жена, молодая, и повела въ
самую хату. Передъ ней высокій помостъ весь ка-
менный; затѣмъ дверь, и вы входите въ одну
большую избу, обмазанную глиной и обѣленную,
подъ тростниковой постилкой вмѣсто потолка.
Изба раздѣляется широкими арками на три части;
какъ вы входите—самая широкая; затѣмъ и стѣны
и арки немного поуже; наконецъ, у дальней пе-

редь вами стѣны стѣны еще ближе другъ къ другу, полъ повышенъ на три ступени, и покрытъ чистыми циновками; въ задней стѣнѣ, въ срединѣ, двѣ ниши, тамъ подушки и ковры; по бокамъ въ стѣнахъ въ родѣ нашихъ старинныхъ печурокъ и подпечниковъ для склада всякихъ вещей... На это почетное возвышеніе и повели меня Скоро пришелъ хозяинъ и, узнавъ, что я архиман., попросилъ благословенія и привелъ ко мнѣ всѣхъ своихъ дѣтей и братьевъ; всѣ обязательно предъ тѣмъ, какъ взойти на помость, снимали туфли, получали благословеніе и разсаживались по восточному по сторонамъ на циновкахъ; пришелъ и священникъ—старикъ, одноглазый и ветхій, и сдѣлалъ то же самое... Признаюсь, я не особенно хорошо себя чувствовалъ. Кавасъ разливалъ чай; я предложилъ гостямъ или лучше—хозяевамъ; они были очень дсвольны. Налилось нѣсколько чашекъ; и всѣ принялись пить. Пошли разспросы и разговоры; женщины только хлопотали по хозяйству и къ намъ не поднимались. Послѣ чая хозяева мнѣ предложили кофе; я долженъ былъ согласиться... Приходили и другіе сосѣди; также снимали туфли, входили на помость, садились, поджавши ноги, смотрѣли на меня и говорили между собой... Наконецъ, стали расходиться... Приготовлялись къ ужину. Очагъ былъ устроенъ въ первомъ при входѣ помѣщеніи или—лучше сказать—отдѣленіи. Тутъ были и куры и кошки съ котятами. Всѣ приходили къ кипятившемуся молоку, совали туда носы; никто на это не изъявлялъ претензій... Оказалось, что боковыя помѣщенія въ стѣнахъ мазанки были именно предназначены для живности.. Предъ вечеромъ стали загонять туда куръ... Стало темнѣть и пригнали стадо барановъ на дворъ. Дворъ оказался весь буквально набитымъ баранами; пройти можно было только силой расталкивая ихъ и чрезъ нихъ перескакивая.. шумъ, блеяніе, лай собакъ—сторожей наполняли воздухъ... Сначала

было занятно смотрѣть и играть съ ними, а потомъ стало тяжело отъ воздуха и душно... Между тѣмъ приготовили ужинъ и пригласили меня. Но мнѣ бѣло не по себѣ, и я, воспользовавшись тѣмъ, что все было молочное и мясное, а день былъ постный, отговорился, и только полюбопытствовалъ посмотреть. Ужинъ былъ расположенъ на тѣхъ же цыновкахъ на полу... Всѣ кушанья были поданы заразъ. Тутъ были и ягнятина подъ кислымъ молокомъ, и рисъ съ чѣмъ то въ родѣ этого, и овечій сыръ, и еще что то — я не разобралъ. Всѣ ѣли то ложками, то пальцами; жены не участвовали... Наступила ночь; воздухъ невыносимый. Изъ одной печурки вылѣзаютъ кошки съ котятами; въ другой поютъ пѣтухи; въ окно прыгаетъ собака и дерется съ кошкой... Блохъ цѣлыя стада облѣпляютъ всю постель. Хозяинъ спитъ съ нами совершенно покойно... Я терпѣливо жду утра, кидаясь отъ одного полчища блохъ къ другому... Бараны и собаки хотя и успокоиваются понемногу, но за то параксизмами раздаются такой лай и такое бляеніе, что вскакиваешь съ постели... Наконецъ утро. Кое-какъ, задыхаясь отъ воздуха, умылся; достало еще силъ выпить стаканъ чаю, и затѣмъ бросился вонъ чрезъ дворъ, превратившійся въ совершенную клоаку нечистотъ, на улицу, гдѣ уже были готовы лошади... Мужья опять пойдутъ работать внѣ дома, а женамъ предстоитъ геркулесовъ трудъ очистки двора и всякія домашнія работы вплоть до вечера... Заплативши полънаполеона и заѣхавши въ бѣдную церковь, откуда уже ушли богомольцы, мы направились теперь къ Назарету...

Еще одно письмо покойнаго Преосвященнаго Михаила.

*Дорогой Поліевктъ Ильичъ**! Сію минуту получилъ пересланную мнѣ изъ Полтавы Вашу телеграмму къ 8 ноября. И хотя сегодня я чувствую себя прескверно, t-га 38°, кашель одолѣлъ, но мнѣ хочется пусть нѣсколько словъ да написать Вамъ и сказать, что Вы доставили мнѣ сердечную радость своею памятью. Простите, что и доселѣ я не отвѣтилъ Вамъ на Ваше первое хорошее письмо, но все время болѣю и вотъ до сихъ поръ не могу выбраться изъ Гурзуфа. Все таки надѣюсь къ 1-му декабря, если опять не заболѣю, быть въ Полтавѣ. Худо быть безъ здоровья, и лучшія намеренія и стремленія разсыпаются въ прахъ...

Какъ живете Вы? у васъ въ академіи такія перемѣны и передраги, что, я думаю, спокойныхъ занятій до сихъ поръ не было... Большія ли перемѣны произошли и какъ онѣ отозвались на духъ академіи? Какъ будто похвалиться нечѣмъ... Если бы чтонибудь написали по этому пункту, я бы очень былъ Вамъ благодаренъ. Кто теперь у васъ инспекторомъ? и почему взяли о. Кирилла?

Простите, дорогой. Я всегда вспоминаю Вашу жизнь у меня съ большою радостью. Дай Богъ всего самаго лучшаго.

Сердечно любящій Васъ Епископъ *Михаиль*.

13 ноября 1895 г. Гурзуфъ.

*) Нынѣ преподаватель Паричскаго (Минской губ.) женскаго уч. дух. вѣдомства, а до поступленія своего въ дух. Академію — личный секретарь Пр. Михаила.

Древне-Христіанскіе мученики.

Гл. V. Число и общественное положеніе мучениковъ.

Относительно числа мучениковъ возможно высказать только приблизительныя соображенія. Мученичества происходили на территоріи всей Римской Имперіи, и легко понять, почему не всѣ они могли быть отмѣчены современниками. Въ теченіи 2¹/₂ вѣковъ гоненій такихъ пропусковъ должно было накопиться большое число, а изъ записанныхъ мученичествъ много и затераться на пространствѣ 16 вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ той эпохи. Церковь еще со II вѣка начала составлять списки мученичествъ. Изъ дошедшихъ до насъ самыя древніе суть Бухеріанскій-Римскій не п. IV в., Кареагенскій не п. VI в. и Иеронимовъ VI в., въ которомъ, какъ въ компиляціи, слѣдуетъ видѣть раздробленные остатки ранѣйшихъ. Первые два суть мѣстные календари; послѣдній, болѣе общій, представляетъ состояніе общецерковнаго преданія. По нимъ можно замѣтить, что уже въ эту эпоху имена многихъ, даже славныхъ, мучениковъ первыхъ гоненій забыты. Напримѣръ, ни въ одномъ изъ нихъ, даже въ Бухеріанскомъ, нѣтъ имени Телифора, мученичество котораго засвидѣтельствовано св. Иринеємъ, Густина и его дружины, подлинныя мученическіе акты которыхъ сохранились, аристократическихъ жертвъ Домиціанова гоненія, — Климента, Домитиллы, Ацилія Глабріона, Либералія. Подобныя пропуски объясняютъ, какъ исчезло въ тѣни забвенія множество неизвѣстныхъ мучениковъ, „иже съ (имя рекъ) пострадавшихъ (напр. 6, VП; 21, VП; 19, IV)“, „ихъ же имена Ты, Господи, всѣ“, какъ говорили древніе христіане. Отъ мысли установить число мучениковъ слѣдуетъ безусловно отказаться и ограничиться общимъ утвержденіемъ, что ихъ было много. Таково церковное преданіе, которое, не смотря на попытки

подорвать его достовѣрность (Гарнакъ, на основ. свид. Оригена), должно быть признано достаточно прочно обоснованнымъ.

Относительно *Африки* Тертуліанъ (посл. къ Скапулѣ, въ увѣщаніи къ мученичеству, къ народамъ и въ апологетикѣ) называетъ по имени многихъ христіанъ, погибшихъ отъ огня, меча, звѣрей, бича; указываетъ христіанку, которую присудили къ исключительному наказанію; въ заключеніи вообще упоминаетъ о многихъ братьяхъ мученикахъ (Аполог. 11, 12, 31, 37, 50). Относительно *Рима* свидѣтельства болѣе многочисленны и опредѣленны. Къ Неровому гоненію относятся сообщенія Тацита и п. Климента о громадномъ множествѣ жертвъ. Къ гоненію Домиціана относится свидѣтельство Діона Кассія о мученикахъ изъ аристократической среды.

О множествѣ жертвъ въ *М. Азій* въ Домиціаново гоненіе говоритъ Іоаннъ Богословъ (Апок. VI, 9—11). Богато было ими и царствованіе Адриана, ибо Іустинъ, тогда молодой человѣкъ, обратился къ христіанству подъ впечатлѣніемъ твердости вѣры мучениковъ (2 апол. 12); доклады М.-Азійскихъ правителей Императору также говорятъ о частыхъ и массовыхъ мученичествахъ (Евс. Ц. И. IV, 26); при Антонинѣ Піи тотъ же Іустинъ (Разговоръ съ Трифономъ 110 гл.) говоритъ: „Іудеи, язычники преслѣдуютъ насъ со всѣхъ сторонъ; они отнимаютъ у насъ имущество и оставляютъ намъ жизнь только тогда, когда не могутъ и ея отнять. Насъ обезглавливаютъ и распинаютъ на крестахъ, отдаютъ на съѣденіе звѣрямъ, мучаютъ въ цѣпяхъ, на огнѣ, подвергаютъ самымъ жестокимъ истязаніямъ. Но чѣмъ сильнѣе страданія, тѣмъ больше число вѣрныхъ“. Въ Смирнѣ, въ день смерти св. Поликарпа, было отдано звѣрямъ сразу 12-ть христіанъ (Евс. Ц. И. IV, 15, 45).

При Маркѣ Авреліи христіанинъ могъ быть осужденъ на смерть съ удивительною легкостью,

какъ о томъ свидѣтельствуесть дѣло Птоломея (II апол. Иустина М.). Поэтому мученикъ рѣдко осуждался на смерть одинъ, чаще его судьбу раздѣляли друзья, сопровождавшіе его на судъ, иногда даже случайные наблюдатели процесса, имѣвшіе смѣлость не скрывать своего сочувствія или соболѣзнованія мученику. Въ Галліи, гдѣ христіанъ въ эту эпоху было еще немного, въ теченіе августовскихъ праздниковъ 177 г. въ одномъ только Ліонѣ было предано смерти 48 человекъ.

При Септиміи Северѣ Климентъ Александрійскій пишетъ: „каждый день мы собственными глазами видимъ льющуюся кровь мучениковъ, сожженныхъ заживо, распятыхъ на крестахъ, или обезглавленныхъ“ (Стром. II, 125).

Еще болѣе многочисленны жертвы гоненій 2-й половины III вѣка. Правда, гоненія Декія и Валеріана были непродолжительны, но за то очень жестоки и дали большое количество какъ падшихъ, такъ и мучениковъ. Св. Діонисій Александрійскій (Евс. Ц. И. VI, 42) говоритъ о многихъ мученикахъ въ Александріи при Декіи и прибавляетъ, что „очень много другихъ было перебито язычниками въ меньшихъ городахъ и деревняхъ“. Въ другомъ своемъ посланіи (Ц. И. VП, II, 20.) тотъ же Діонисій говоритъ: „я не стану называть по имени пострадавшихъ изъ нашей среды; достаточно сказать, что мужчины и женщины, юноши и старики, дѣвушки и старухи, воины и граждане, лица различныхъ сословій и возрастовъ, превозмогли борьбу и получили вѣнецъ мученической, одни, подвергшись бичеванію, другіе дѣйствию огня, иные — меча“. Сообщенная выше (гл. IV) подробность (изъ актовъ мч. Іакова и Маріана) вскрываетъ передъ нами *экспедиціонныя мѣры*, къ какимъ мучители иной разъ прибѣгали. Письма св. Кипріана достаточно живо свидѣлствуютъ о кровавомъ характерѣ гоненій Декія и Валеріана въ Римѣ и Африкѣ. При Галлѣ гоненіе

вспыхнуло на нѣсколько мѣсяцевъ и этого было достаточно, чтобы оказалось множество христіанъ „лишенныхъ имущества, отягченныхъ цѣнями, ввергнутыхъ въ темницы, усѣченныхъ мечемъ, сожженныхъ и отданныхъ звѣрямъ“ (къ Деметріану 12). Въ 258 г. въ Римѣ оба префекта всѣ дни заняты христіанскими процессами (Кипр. письмо 80). О времени послѣдняго гоненія, длившагося съ небольшими перерывами съ 303 по 313 г., современникъ Евсевій Кессарійскій (Ц. И, VШ, 4) говоритъ, что мученики Христовы въ это время насчитывались десятками тысячъ и что языкъ человѣческой не смогъ бы сказать, сколько мучениковъ пострадало во всѣхъ городахъ и провинціяхъ. Въ мартѣ 303 г. въ Никомидіи значительное множество христіанъ усѣчено мечемъ, другіе сожжены, такое же множество брошено въ море. „Кто смогъ-бы сказать, продолжаетъ Евсевій, какъ велико число мучениковъ во всѣхъ провинціяхъ, даже отдѣльно только въ Аѳрикѣ, Мавританіи, въ Фивайдѣ и въ Египтѣ?“. Переходя къ частностямъ, онъ отмѣчаетъ, что въ одномъ Египтѣ въ этотъ періодъ гоненія погибло 10 т. человѣкъ, не считая женщинъ и дѣтей. Въ Фивайдѣ часты массовыя казни: то казнено 10 человѣкъ и больше, иной разъ 20, а то и 30, иной разъ до 60-ти, не рѣдко и до 100 въ одинъ день мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Я самъ, будучи въ тѣхъ мѣстахъ, видѣлъ, какъ въ одинъ день гибло большое множество: одни отъ меча, другіе отъ огня. Мечи тупились, болѣе не рубили, ломались и устававшіе палачи поочередно смѣнялись“ (Ц. И. VШ, 6. 8. 9. 10. Пал. муч. 13). Массовыя казни—отличительная особенность послѣдняго гоненія. Лактанцій, также современникъ этой эпохи, сообщаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденныхъ на сожженіе было слишкомъ много, ихъ сожигали въ массѣ. Древніе календари сохранили память о многихъ такихъ массовыхъ мученичествахъ: при Траянѣ—11.000 воиновъ (6, ІХ.),

Антонинъ—1218 (24, V), Деки—370 (29, XI), Діоклетіанъ—1000 (18, VІІІ), 546 (25, ІХ), 1104 (6, ІХ), 3618 (2, ІХ), 20.000 (28, ХІІ), Максиміанъ—1003 (7, П), 2593 (19, VІІІ), Максиминъ Д.—156 (17, ІХ), 200 (24, ХІ).

Даже и на Западѣ, гдѣ гоненіе было гораздо короче, не обошлось безъ массовыхъ казней. Поэтъ Пруденцій осмотрѣлъ катакомбы, когда могилы въ нихъ были еще цѣлы, и замѣчаетъ: „есть и нѣмыя могилы, покрытыя мраморомъ, помѣченными лишь одною цифрою. Изъ нея можно узнать число безымянныхъ мощей, покоящихся здѣсь. Мнѣ припоминается, что я видѣлъ, что подъ однимъ камнемъ лежали останки 60-ти мучениковъ. Имена вѣдомы лишь Христу, съ Которымъ они соединились въ любви“. *Peri steph.* XI, 1-16). Эти мученики, похороненные въ одной могилѣ, и пострадали вѣроятно всѣ вмѣстѣ. Папа Дамасъ прославляетъ группу изъ 62-хъ мучениковъ, пострадавшихъ въ одинъ день. И позже поклонники видѣли значительныя цифры на подземныхъ могилахъ: въ одной покоилось 62 мученика, въ другой—362, то—4, то—30, 40, 80.

(Окончаніе будетъ).

Храмъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

(Нъ столѣтію его построенія 1810—1815 г.).

(Окончаніе).

Если до сихъ поръ, а именно, кончая временемъ освященія новаго Георгіевскаго храма, свѣдѣнія о немъ далеко не богаты, то начиная съ 1816 года они почти совсѣмъ прекращаются. И это до нѣкоторой степени понятно, такъ какъ какія-либо существенныя измѣненія въ формѣ и устройствѣ храма, за исключеніемъ самыхъ орди-

нарныхъ ремонтовъ, въ родѣ покраски, побѣлки и т. п., едва ли и могли быть. По крайней мѣрѣ, въ исходящихъ бумагахъ монастыря, въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года, за исключеніемъ 1826 и 1840, рапортуется въ консисторію, что „новыхъ построекъ въ обители въ минувшемъ году не производилось“. Но все-же въ исторіи храма, послѣ его освященія, совершилось нѣсколько крупныхъ событій. Первымъ въ ряду таковыхъ было посѣщеніе монастыря и храма св. Георгія Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ 29 іюня 1816 года. Его Императорское Высочество, встрѣченный должнымъ образомъ, молился въ храмѣ св. Георгія, посѣтилъ келлію митрополита Хрисанфа и, пожертвовавъ 100 р. на обитель, въ сопровожденіи свиты и греческаго баталіона, отбылъ въ Балаклаву²⁷⁾. Спустя два года, а именно 17 мая 1818 года, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ монастырь и храмъ Государь Императоръ Александръ 1 благословенный, при чемъ Всемилостивѣйше наградилъ настоятеля митрополита Хрисанфа драгоценной панагіей на золотой цѣпи съ изображеніемъ на финифти благословляющаго Спасителя. Панагія была осыпана кругомъ брилліантами и восемью аметистами лилового цвѣта; на панагії была также корона изъ брилліантовъ и 4-хъ аметистовъ²⁸⁾. Въ 1825 году 27 октября, незадолго до своей кончины, Государь Императоръ снова посѣтилъ Георгіевскій монастырь и храмъ. Въ 1837 году 10 сентября вторично удостоилъ своимъ посѣщеніемъ обитель и храмъ Государь Императоръ Николай Павловичъ съ супругою Александрою Теодоровною, Государемъ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ и Великою княжною Маріей Николаевною, а мѣсяцъ спустя, 10-го октября, послѣдовало посѣщеніе храма

²⁷⁾ См. арх. мон. 1816 г. д. № 13 л. 8.

²⁸⁾ См. арх. мон. 1824 г. л. 114 на обор. (Опись вещей послѣ смерти митр. Хрисанфа).

Великой Княгиней Еленой Павловной. Всѣ эти Высочайшія посѣщенія записаны при входѣ въ храмъ на двухъ доскахъ: съ лѣвой стороны—на мраморной сѣраго цвѣта въ золоченой рамкѣ, а съ правой—на металлической позлащенной; „поставлены же сіи памятники на вѣчныя времена“, гласящія заключительныя слова надписи.

Первый крупный ремонтъ храма св. Георгія относится къ 1825 году. Въ этомъ году управленіе монастыря отнеслось въ консисторію рапортомъ о томъ, что полъ храма, сдѣланный изъ мягкаго камня, отъ тренія ногами во многихъ мѣстахъ сильно выбить, а потому и просило дозволенія замѣнить этотъ полъ деревяннымъ, на что и послѣдовало разрѣшеніе въ указѣ отъ 4 марта того же года²⁹⁾. Этотъ ремонтъ обошелся около 200 руб. (см. ден. вѣд. за 1825 г.). Послѣ этого болѣе или менѣе капитальнаго ремонта свѣдѣнія о храмѣ св. Георгія прекращаются въ документахъ монастыря до 1839 года. Только изрѣдка въ приходо-расходныхъ книгахъ попадаются указанія на побѣлки храма, не превышавшія своею стоимостью 20 руб. Но и въ 1839 году самаго ремонта церкви не было, а были произведены нѣкоторыя капитальныя работы, имѣющія близкое отношеніе къ храму. Дѣло въ томъ, что въ февралѣ этого года отъ сильныхъ дождей обвалился контр-форсъ съ южной стороны монастыря, какъ разъ подъ самой церковью, въ длину на 25 саж. и въ вышину на 5 саж. Обвалъ этотъ сталъ угрожать если не совершеннымъ разрушеніемъ храма и смежныхъ съ нимъ построекъ (трапезной и кухни), то во всякомъ случаѣ значительными поврежденіями. Управлявшій тогда Георгіевскимъ монастыремъ митрополитъ Агаѳангелъ немедленно вошелъ съ ходатайствомъ къ архіеп. Херсонскому Гавріилу о дозволеніи возвести новый болѣе фундаментальный контр-

²⁹⁾ См. арх. мон. д. № 14 л. 218.

форсъ. Смѣта на эту работу опредѣлялась въ 35 тысячъ руб., у монастыря же было экономическихъ суммъ только около 6000 руб. Но медлить было нельзя, и первоначально была возведена только часть стѣны противъ храма, и уже только въ 1841 году былъ оконченъ весь контр форсъ³⁰). Въ 1839 году обветшавшій антиминосъ Георгіевской церкви въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ замѣненъ новымъ³¹).

Между тѣмъ, въ 1846 году возникла мысль устроить на верху монастырской горы другой храмъ Воздвиженія Креста Господня, который и былъ оконченъ постройкою въ 1850 году и тогда же освященъ. Съ этого времени богослуженіе въ обоихъ храмахъ стало совершаться попеременно, а именно, въ зимнее время въ новой Крестовоздвиженской церкви, а въ лѣтнее, начиная со дня храмового праздника, 23 апрѣля, въ Георгіевской.

Описываемый нами храмъ св. Георгія далеко не блещетъ богатствомъ. Въ немъ самая обыкновенная архитектура и живопись, и размѣры его остались совершенно такими же, какими были при окончаніи первоначальной его постройки. Равнымъ образомъ, не было въ него и богатыхъ пожертвованій. Въ бумагахъ и въ надписяхъ храма указаны только три пожертвованныхъ предмета,—это —гробъ для плащаницы съ амвономъ и занавѣсью отъ штабсъ-капитана Заливскаго въ 1834 году (см. л. 14), серебряная съ такими же цѣпями лампада предъ иконой св. Георгія отъ оберъ-прокурора Св. Синода С. Д. Нечаева въ 1836 году (см. л. 265) и икона св. Архистратига Михаила въ серебро-позлащенной ризѣ, пожертвованная, какъ гласить на ней надпись, нижними чинами 1-й роты 40-го экипажа въ молитвенную память о своихъ умершихъ въ 1848 году отъ холеры товарищахъ.

³⁰) См. арх. мин. 1839 г. л. 582 и 649. Объ антиминосѣ л. 505.

³¹) Вторично св. антиминосъ былъ замѣненъ въ 1904 г. 31 окт.

При изложеніи исторіи построенія и существованія Георгіевскаго храма мы по сію пору почти ничего не говорили о главной святырѣ монастыря и храма Чудотворной иконѣ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, обрѣтенной на скалѣ спасшимися греками-мореплавателями. А между тѣмъ святыня эта является какъ бы краеугольнымъ камнемъ и раскрытой книгой всей многовѣковой исторіи святой Георгіевской обители. Она была первой иконой монастыря, предъ которой спасенные проливали слезы благодарности Всевышнему, Дивному во Святыхъ Своихъ; предъ ней долгіе вѣка молились и получали утѣшеніе скорбящіе, приходившіе въ скромную обитель искать покоя отъ невзгодъ житейскихъ; она являлась на всемъ протяженіи долгой исторіи Защитницею обители, ни разу не потрѣпавшей тѣхъ несчастій, какія приходилось переносить другимъ русскимъ монастырямъ отъ иновѣрныхъ; она, наконецъ, была яркимъ свѣточемъ Христова ученія среди чуждыхъ христіанства народовъ Тавриды. Къ сожалѣнію въ Георгіевскомъ монастырѣ находится только копія съ этой чудотворной иконы, самый же подлинникъ—въ Харлампіевскомъ соборѣ гор. Маріуполя. Перемѣщеніе сей святыни въ Маріуполь совершилось слѣдующимъ образомъ. Въ 1778 году приглашенный русскимъ правительствомъ изъ Константинополя для управленія Готѣйской и Кафайской епархіей митрополитъ Игнатій переселился въ Маріуполь, захвативъ съ собою изъ Георгіевскаго монастыря, гдѣ онъ имѣлъ постоянное пребываніе, и Чудотворную Икону св. Великомученика Георгія съ находящимися при ней серебромъ и ризницею. Первоначально въ Маріуполь она была келейной иконой митроп. Игнатія, а по смерти его, послѣдовавшей въ 1786 году, была перенесена мѣстными греками въ соборъ св. Харлампія. Въ 1803 году настоятель Георгіевскаго монастыря игуменъ Анеимъ обратился

въ Новороссійскую консисторію съ ходатайствомъ о возвращеніи сей иконы на мѣсто первоначальнаго ея пребыванія. Но консисторія, въ силу изданныхъ незадолго предъ этимъ манифестовъ 1775 и 1787 годовъ о прекращеніи послѣ десятилѣтней давности всякихъ дѣлъ, отклонила это ходатайство (очевидно, тогда не было еще разъясненія, что десятилѣтняя давность не распространяется на иски по имуществу церковному и монастырскому) ³²⁾. Въ годъ празднованія Георгіевскимъ монастыремъ тысячелѣтія своего существованія подлинная чудотворная икона св. Великомученика Георгія была принесена изъ Маріуполя въ монастырь, и здѣсь съ нею былъ совершенъ крестный ходъ. За симъ въ 1892 году Севастопольская городская дума, ходатайствуя предъ Свят. Синодомъ объ установленіи ежегодно 29 апр. крестнаго изъ Севастополя въ Георгіевскій монастырь хода, въ память чудеснаго избавленія Государя Наслѣдника въ Японскомъ городѣ Отсу отъ изувѣрнаго нападенія, просила вмѣстѣ съ симъ возвратить икону св. Георгія изъ Маріуполя въ Балаклавскую обитель. Но какъ это, такъ и послѣдующее ходатайство 1897 года не имѣли успѣха ³³⁾. По вступленіи на Таврическую кафедру Преосвященнаго Алексія имъ было опять возбуждено ходатайство о томъ же, къ сожалѣнію, пока не приведшее къ благопріятнымъ результатамъ. По имѣющимся частнымъ свѣдѣніямъ Таврической Архипастырь имѣетъ въ виду снова обратиться въ Св. Синодъ съ просьбою о томъ же. Дай Богъ, чтобы на сей разъ горячее желаніе обители и гражданъ гор. Севастополя и Тавриды видѣть у себя Великую Святыню увѣнчалось успѣхомъ, и чудотворная икона снова бы-

³²⁾ См. арх. мон. 1803 г. № 2 л. 77.

³³⁾ См. Бумаги Севаст. град. д. № 5. 1897 года.

ла водружена туда, гдѣ ей и должно быть по самому мѣсту ея явленія³⁴).

Свящ. І. Воскресенскій.

Косымо-Даміановская обитель въ Крыму*).

Въ горахъ неприступныхъ для вражьяго стана,
Гдѣ вѣчно цѣлебный источникъ шумить,
Святая обитель Космы-Даміана,
На югѣ Россіи, смиренно стоитъ.

Живою природой кругомъ окаймлена
Зеленыхъ дремучихъ лѣсовъ и цвѣтовъ,
Въ глуши одинокой стоитъ, отдалена
Отъ всякихъ соблазновъ мірскихъ и грѣховъ.

Не слышно въ ней празднаго шуму мірскаго,
Не видно излишнихъ житейскихъ заботъ:
Все тихо—блаженно для міра иного...
Здѣсь жизнь безмятежно и мирно течетъ...

Да, видно давно ужь плотію брэнной
Все мертво собой здѣсь для міра сего,
И живо лишь духомъ для жизни нетлѣнной
Въ желаньи для Бога служить одного.

Не знаясь съ темнымъ и вражескимъ станомъ,
Здѣсь вѣчно отъ всякихъ соблазновъ бѣгутъ,
И братья святые Косыма съ Даміаномъ
Безъ страха обитель свою стерегутъ.

Но вотъ раздается среди молчаливой пустыни
Церковный молитвенный зовъ,
И все оживаетъ картиной красивой
Въ обители братьевъ безсребренниковъ.

³⁴) вмѣстѣ съ ходатайствомъ о возвращеніи иконы изъ Мариуполя въ Георгіевскій монастырь присоединялась просьба дозволить, въ крайнемъ случаѣ, приносить сію икону въ обитель ежегодно временно,—отъ 29 апр. по 1 окт. Но и эта просьба была отклонена, въ виду ветхости нѣкоторыхъ частей иконы, въ силу чего она не участвуетъ даже въ мѣстныхъ крестныхъ ходахъ (Д. № 5).

*) На память обители...

Вниманію жизни святой добровольцевъ,
Гудить колокольный торжественно звонъ,
И движутся въ церковь толпы богомольцевъ,
Пришедшихъ нарочно сюда на поклонъ...

А тамъ ужъ въ началѣ и богослуженье,
Зовущее душу въ небесный просторъ,
И слышится нѣжное клирное пѣнье
Духовнаго стройнаго хора сестеръ.

Тутъ хоры пернатыхъ изъ чащи зеленой
Умильную душу кругомъ веселятъ,
И звонкою трелью съ водою студеной
Священному пѣнію дружно вторятъ.

И радостно сердцу во все это время...
Хотѣлось бы вѣчно въ обители жить,
Покорно неся въ ней тяжелое бремя,
И все безгранично на свѣтѣ любить.

О, тихая—мирная пристань земная
Для многихъ наивныхъ и кроткихъ сердець,
Космы съ Даміаномъ обитель святая!

Ты райскій въ награду даешь имъ вѣнецъ.

Да будетъ же вѣчно, святая обитель,
Стоять надъ тобою Творца благодать,
И съ вѣрою каждый покорный твой житель
Черезъ дивный источникъ Христа прославлять!

Прохожій *Алексій С. А.*

Космо-Даміановскій монастырь.

26 мая 1910 года.

Чудо милости Божіей.

Подъ впечатлѣніемъ разказа о событіи, происшедшемъ 22 мая у св. мощей пр. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, и того, что я самъ видѣлъ 23-го мая, спѣшу подѣлиться съ истинно вѣрующими людьми подробностями этого событія. Четыре года я лѣчилъ монахиню Спасо-Евфросиніевскаго монастыря мать Н., которая страдала ясными признаками круглой язвы желудка: періодическими

желудочными кровотечениями, рвотою, болями желудка, истощениемъ, полнымъ упадкомъ силъ. Въ зиму нынѣшняго года эта монахиня постоянно находилась въ постели, едва приподымалась, питалась только жидкою пищею, и въ послѣднее время боли приходилось останавливать при помощи наркотическихъ средствъ. Общее состояніе больной ухудшалось, и я терялъ всякую надежду на ея выздоровленіе. Передъ внесеніемъ св. мощей въ Полоцкъ я старался подбодрить больную и сдѣлалъ два впрыскиванія спермина проф. Пеля. Улучшенія не произошло. 19-го мая, при посѣщеніи мною монахини Н. въ послѣдній разъ она еле-еле приподнималась, страдала головокруженіемъ и отекомъ ногъ, жаловалась на слабость, боли, рвоты съ кровью и пролежни. Каково же было мое удивленіе, когда днемъ 23-го мая одна моя пациентка сообщила мнѣ, что монахиня Н. ходитъ и чувствуетъ себя здоровой. Такое быстрое выздоровленіе удивило меня, и я не могъ удержаться, чтобы не поѣхать сейчасъ же въ монастырь и лично не удостовѣриться въ происшедшемъ. Войдя на монастырскій дворъ, спросилъ монахиню, дома-ли матушка Н. При моемъ вопросѣ, со стороны сада съ родственнымъ восклицаніемъ подбѣжала ко мнѣ больная монахиня Н., поздоровалась и, въ присутствіи монахинь и богомольцевъ, стала рассказывать мнѣ, проходя со мною въ келью, объ исцѣленіи ея у св. мощей преподобной Евфросиніи. Съ чувствомъ радости и умиленія выслушалъ я простой рассказъ монахини, осмотрѣлъ ее, поздравилъ ее съ выздоровленіемъ и сказалъ, что теперь моя помощь не нужна. Монахиня Н. лѣчилась не только у меня, но и у другихъ врачей г. Полоцка и прошлымъ лѣтомъ была на излѣченіи въ одной изъ общинъ г. Кіева. О болѣзненномъ состояніи, слабости и потерѣ всякой надежды на выздоровленіе знали монахини монастыря и нѣкоторые обыватели г. Полоцка. Приписать такое быстрое улучшеніе въ хо-

дѣя болѣзни медицинской помощи я не могу; считать, что болѣзнь ея происходила лишь на истерической почвѣ, я не имѣю данныхъ, т. к. неоднократно видѣлъ у больной рвоты съ кровью и нерѣдко наблюдалъ у нея полный упадокъ силъ. Мать Н., насколько я успѣлъ ознакомиться съ ея міросозерцаніемъ, особа глубоко набожная. Не разъ приходилось мнѣ съ ней бесѣдовать о предстоящемъ перенесеніи св. мощей преп. Евфросиніи и меня глубоко трогала ея вѣра и упованіе на милосердіе Творца. Мое личное убѣжденіе, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, которое переходитъ границы человѣческаго разумія. (*Колок.*)

Д-ръ медиц. А. М. Мансвѣтовъ.

Пятидесятилѣтіе священства о. протоіерея Маврикія Булашева.

1-го іюля сего года духовенство 1-го Ногайскаго округа чествовало по случаю 50-лѣтней службы въ священномъ санѣ маститаго юбиляра протоіерея Успенской соборной церкви г. Ногайска о. Маврикія Булашева. Чествованіе началось всенощнымъ бдѣніемъ 30 іюня, начавшимся въ 6 часовъ вечера и продолжавшимся до десяти часовъ. Богослуженіе совершалъ самъ о. протоіерей, въ сослуженіи о. благочиннаго Николая Степанова, его помощника, духовника, слѣдователя и двухъ другихъ священниковъ. На другой день тѣми же лицами, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора подъ управленіемъ о. діакона Павла Михо, совершена была Божественная литургія съ благодарственнымъ молебномъ, на который выходили, кромѣ указанныхъ лицъ, еще три священника. По окончаніи богослуженія были прочитаны три адреса, поднесенные о. протоіерею отъ духовенства и церковныхъ старостъ, отъ городской думы и отъ уча-

щихъ двухкласснаго министерскаго училища, причемъ городомъ поднесена юбиляру художественной работы въ сребропозлащенной ризѣ икона Спасителя. Въ этихъ адресахъ оцѣнены по заслугамъ всѣ труды достойнаго пастыря: его искренняя вѣра въ Бога, его любовь къ пастырскому дѣланію, продолжавшемуся въ одномъ приходѣ въ теченіи 38 лѣтъ, не смотря на скудные средства содержанія; его труды по управленію округомъ въ должности благочиннаго въ теченіе 35 лѣтъ и въ должности законоучителя министерской школы, которую онъ исправно посѣщаетъ даже въ послѣдніе годы, не смотря на свои преклонные годы и дальность разстоянія отъ квартиры. Не забыты прихожанами спокойныя и мудрыя рѣчи о. протоіерея, исполненныя правды и любви, раздававшіяся въ тревожные годы 1905, 1906 и 1907 годовъ, когда, какъ говорилось въ адресѣ, „и нелегкомысленные люди потеряли голову и думали, что настало время переоцѣнки всѣхъ цѣнностей“. На всѣ эти адреса о. протоіерей отвѣчалъ благодарностью, принимая эти выраженія чувствъ своихъ сослуживцевъ и духовныхъ дѣтей, какъ незаслуженныя имъ, и объясняя возможный успѣхъ своихъ трудовъ лишь помощью укрѣпляющей его благодати Божіей. Послѣ Богослуженія, окончившагося въ 12 часовъ дня, гостепріимнымъ юбиляромъ и его почтеннымъ семействомъ была предложена трапеза всѣмъ молившимся въ храмѣ. Во время трапезы были произнесены здравицы самимъ юбиляромъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома и нашего милостиваго Архипастыря, разрѣшившаго настоящее торжество. Городскимъ головою г. Звороною была предложена здравнца за высокоуважаемаго пастыря-юбиляра, отзывчиваго на всѣ нужды пасомыхъ, и благоговѣйнаго служителя у Престола Господня съ пожеланіемъ ему еще много лѣтъ священствовать въ приходѣ г. Ногайска. Достояна

вниманія здравица о. благочиннаго за многоуважаемое семейство о. протоіерея, съ рѣдкимъ вниманіемъ относившагося къ своимъ гостямъ. Семейство о. протоіерея состоитъ изъ почтеннѣйшей супруги, четырехъ сыновей съ высшимъ образованіемъ и двухъ дочерей, посвятившихъ себя педагогической дѣятельности, которые всѣ, какъ сказалъ о. благочинный, остаются вѣрными сынами Церкви и Отечества на пользу юношества, не смотря на всевозможные, пройденные ими, подводные камни среди мятущагося житейскаго моря;—и такая вѣрность правдѣ и честность взглядовъ являются плодами умѣлаго воспитанія ихъ родителями; поэтому я предлагаю здравицу, говорилъ въ заключеніе о. благочинный, за удивительнаго и рѣдкаго въ наше время воспитателя и его семейство.

Въ концѣ трапезы были прочитаны многочисленныя телеграммы съ поздравленіемъ юбиляра, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ поздравленія г. инспектора народныхъ училищъ Бердянскаго у., предводителя дворянства и духовенствъ 2-го Ногайскаго округа, какъ оцѣнившихъ по достоинству многолѣтніе труды о. протоіерея.

Священникъ Амвросій *Квитницкій*.

† Священникъ Павелъ Петровскій.

(Некрологъ).

21 іюня сего года, на 44 году своей жизни скончался въ с. Бій-Орлюкъ, Евпаторійскаго уѣзда, священникъ Павелъ Михайловичъ Петровскій.

Покойный—уроженецъ Курской губерніи. По окончаніи курса духовной семинаріи, перешель въ концѣ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Таврію. Годъ былъ земскимъ учителемъ въ Бердянскомъ

уѣздѣ (въ селѣ Нижній-Куркулакѣ), а съ 1890 г.— священникомъ въ с. Даниловкѣ (Кильчикѣ). Въ 1900 г. назначенъ въ Бій-Орлюкъ. Отличительною особенностью почившаго была жизнерадостность, преданность своему дѣлу и отзывчивость на все доброе, свѣтлое. Онъ шелъ открытымъ путемъ безъ іезуитства, подхалимства, искательства. Его честная, русская натура не переносила лжи, кривды.

Господь наградилъ его прекрасной семьей: учится у него въ настоящее время 6 дѣтокъ, и всѣ съ отличными успѣхами. Двое еще малютокъ на рукахъ у вдовы, совсѣмъ малыхъ! Передъ смертю почившій безпокоился о судьбѣ своей семьи; его смущала наша общая, жалкая доля: умрешь — семья твоя на улицѣ очутится...

Приходъ его разбросанъ по степи глинистой, пустынной—версть до 40 и болѣе. Привязанный тяжкимъ недугомъ къ одру, покойный о. Павелъ отъ пасхи почти не служилъ. Это его ужасно тяготило. Онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ временнаго замѣстителя, прислать котораго просилъ.

Почившій былъ помощникомъ благочиннаго Евпаторійскаго округа.

Похоронили его въ оградѣ Бій-Орлюкской церкви соборне: о. благочинный Евпаторійск. округа протоіерей Василій Соколовъ, уѣздный наблюдатель свящ. Кюдратъ Козицкій, свящ. о. Христенко, въ сослуженіи о. діакона Евпаторійскаго собора.

Прихожане, среди которыхъ почившій пользовался любовью и довѣріемъ, выразили свои чувства подпиской на устройство памятника на могилѣ о. Павла.

Прощай, честный собратъ и работникъ на нивѣ Господней.

Священникъ Михаилъ Розовъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— **Пособіе погорѣльцамъ г. Могилева.** Государь Императоръ 14 іюня т. г. Высочайше повелѣть соизволилъ выдать изъ 10 милліоннаго фонда, предназначеннаго на непредусмотрѣнные смѣтами расходы, двадцать пять тысячъ рублей въ пособіе погорѣльцамъ гор. Могилева.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 18 іюня т. г. Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ изъ состоящаго въ вѣдѣніи министерства пожарнаго капитала десяти тысячъ рублей для выдачи пособій наиболѣе нуждающимся погорѣльцамъ гор. Могилева на возстановленіе жилищъ.

— **Русско-японскіе соглашеніе 21 іюня 1910 г.** 21 іюня министромъ иностранныхъ дѣлъ А. П. Извольскимъ и японскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ барономъ Мотоно подписана политическая конвенція между руссійскимъ и японскимъ правительствомъ, текстъ которой въ настоящее время уже опубликованъ. Конвенція состоитъ изъ трехъ статей. Обѣ договаривающіяся стороны обязуются по первой изъ нихъ оказывать взаимно свое дружеское содѣйствіе въ видахъ улучшенія ихъ желѣзнодорожныхъ линій въ Манчжуріи и введенія усовершенствованій въ дѣлѣ соединенія указанныхъ желѣзныхъ дорогъ и воздерживаться отъ всякаго вреднаго для осуществленія этой цѣли соперничества; по второй— поддерживать и уважать *statum quo* въ Манчжуріи въ томъ видѣ, какъ оно установлено всѣми договорами, конвенціями и прочими соглашениями, заключенными до настоящаго дня, какъ между Россією и Японією, такъ и между этими двумя державами и Китаемъ; по третьей—въ случаѣ возникновенія какихъ-либо событій, могущихъ угрожать *statum quo* въ Манчжуріи, входитъ между собою, каждый разъ, въ сношенія, чтобы условиться относительно тѣхъ мѣръ, которыя окажутся необходимыми для поддержанія этого *statum quo*. Въ 1907 г., когда шли переговоры между нашими и японскими уполномоченными по вопросу о заключеніи торговаго трактата и рыболовной конвенціи, каждое извѣстіе о затрудненіяхъ въ этихъ переговорахъ давало поводъ къ слухамъ о возможномъ ихъ разрывѣ, за которымъ долженъ послѣдовать разрывъ дипломатическихъ сношеній между Россією и Японією. Опасенія эти не оправдались. Даже болѣе того: почти одновременно съ заключеніемъ торговаго договора и рыболовной конвенціи 1907 г. А. П. Извольскимъ и бар. Мотоно было подписано отъ имени ихъ правительствъ общеполитическое соглашеніе, въ силу котораго Россія и Японія обязались всѣми мирными средствами поддерживать *statum quo* и принципъ равноправія въ Китайской имперіи. Прошло почти три года, и за это время выяснилась не только возможность мирнаго сосѣдства русскаго и японскаго желѣзнодорожныхъ предпріятій въ Манчжуріи, но и желательность ихъ

согласнаго и солидарнаго образа дѣйствій. Естественнымъ результатомъ этого явилось подписаніе русско-японской конвенціи 21 іюня, которая устанавливаетъ тѣсное сотрудничество между Россіей и Японіей въ дѣлѣ эксплуатаціи ихъ желѣзныхъ дорогъ въ Манчжуріи и окончательно устраняетъ возможность русско-японскаго соперничества, именно тамъ, гдѣ оно легче всего могло привести къ обостренію въ отношеніяхъ между обѣими державами.

— **200-лѣтіе присоединенія Лифляндіи къ Россіи.** Въ Ригѣ 3-го іюля началось торжественное празднованіе 200-лѣтія присоединенія Лифляндіи къ Россіи. Утромъ во всѣхъ рижскихъ церквахъ были совершены заупокойныя литургіи по императорѣ Петрѣ I и его сподвижникамъ, а вечеромъ всенощная. 4 іюля въ Высочайшемъ присутствіи состоялось открытіе памятника Петру Великому. Новый памятникъ, исполненный по проекту кассельскаго скульптора Густава Шмидта и берлинскаго архитектора Ремерта на средства города Риги, лифляндскаго дворянства и нѣкоторыхъ общественныхъ организацій, поставленъ на Александровскомъ бульварѣ въ одномъ изъ красивѣйшихъ мѣстъ города. (Ц. В.).

— **Объ изысканіи мѣстн. средствъ на церковно-школьное дѣло.** Признавая, въ виду предстоящаго осенью текущаго года обсужденія въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ церковно-школьныхъ вопросовъ, — необходимымъ имѣть свѣдѣнія о томъ, какія именно заботы и мѣры были приняты православнымъ духовенствомъ къ поддержанію и матеріальному обезпеченію на мѣстахъ церковныхъ школъ, Св. Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ доставить къ 1 сентября сего года таковыя свѣдѣнія.

— **Къ заботамъ о переселенцахъ.** Особымъ совѣщаніемъ по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ зауральскихъ епархіяхъ рѣшено открыть въ шести епархіяхъ: владивостокской, благовѣщенской, забайкальской, енисейской, тобольской и омской 37 новыхъ постоянныхъ приходовъ и 1 разъѣздной причтъ, на содержаніе которыхъ постановлено отпустить 43.058 рублей. Единновременно испрашивается на постройку 28 церквей — 74.000 руб., на постройку 20 причтовыхъ домовъ 47.000 рублей, на постройку 31 школьнаго зданія — 93.000 рублей.

— **О христіанской прислугѣ у евреевъ.** Полтавскій епархіальный съѣздъ разсматривалъ вопросъ о воспрещеніи евреямъ нанимать въ услуженіе христіанъ, такъ какъ христіанская прислуга въ еврейскомъ домѣ по необходимости должна пренебрегать требованіями православнаго церковнаго устава. Депутатами сообщены были печальные случаи такого положенія у евреевъ, когда они не могли попасть въ храмъ даже въ пасхальную ночь. Съѣздъ отнесся съ полнымъ вниманіемъ къ тяжелому положенію христіанъ въ центрахъ еврейства, но, не считая себя въ правѣ хотѣть дѣлать объ опредѣленномъ законѣ, запрещающемъ евреямъ нанимать христіанскую прислугу, сдѣлалъ постановленіе въ томъ смыслѣ, что пастырямъ необходимо приложить особливую забот-

ливость къ убѣжденію родителей избѣгать найма своихъ дѣтей въ услуженіе къ евреямъ; кромѣ того, просить епархіальнаго преосвященнаго обратить вниманіе и приложить свой архипастырскій авторитетъ для огражденія религіозныхъ интересовъ христіанъ отъ крайней безцеремонности евреевъ (Совр. лѣт.).

— Россія въ цифрахъ. Ежегодникъ Россіи за 1909 г., издаваемый центральнымъ статистическимъ комитетомъ, рисуеъ наше отечество за послѣдній годъ въ слѣдующихъ цифрахъ, основанныхъ частью на точныхъ данныхъ, частью добытыхъ путемъ анализа статистическихъ законовъ. Къ 1 января 1909 года численность населенія Россіи, вмѣстѣ съ финляндскими губерніями, опредѣлялась въ 160095200 душъ обоого пола, т. е. со времени переписи 1897 года населеніе Имперіи увеличилось на 33199000 душъ, что составляетъ 26,2 проц. Племенной составъ населенія въ проц. выражается слѣдующимъ образомъ: русскихъ 65,5 проц., турко-татаръ—10,6 проц., поляковъ—6,2 проц. (въ Привислянскомъ краѣ поляки составляютъ 71,8 проц. всего населенія края), финновъ—4,5 проц. (въ Финляндіи эта народность составляетъ 86,7 проц. всѣхъ жителей), евреевъ—3,9 проц., литовско-латышскаго племени—2,4 проц., германцевъ—1,6 проц. и прочихъ народностей 5,3 проц. Къ 1 января 1908 г. всѣхъ учебныхъ заведеній въ Имперіи насчитывалось 113092 съ 6840749 учащимися. Наиболѣе благопріятныя отношенія числа учащихся къ общему числу жителей наблюдались въ губерніяхъ: амурской (84,8 на 1000 жителей), московской (81,0 на 1000), черноморской (71,1 на 1000), лифляндской (77,7 на 1000), петербургской (77,1 на 1000). Грамотныхъ въ Имперіи на 1000 душъ приходится 211, т. е. 21 проц. Для подачи врачебной помощи населенію въ 1907 году существовало 7142 больницы и пріемныхъ покоевъ съ 176183 кроватями. По отношенію къ населенію и пространству—одна больница приходилась на 20900 жителей и на 2634 кв. вер. пространства. Общій оборотъ внѣшней торговли Россіи въ 1907 году опредѣлился въ 1.900.400.000 руб. Первое мѣсто въ ряду вывезенныхъ за границу товаровъ въ 1907 г. оставалось за зерновымъ хлѣбомъ (36 проц. цѣнности всего выпуска). Вывозъ главныхъ хлѣбовъ и хлѣбныхъ продуктовъ изъ Россіи въ 1907 году равнялся 470 милліонамъ пудовъ, стоимостью въ 431.000.000 руб. Главнѣйшими изъ привезенныхъ въ Россію иностранныхъ товаровъ являются вещества въ сыромъ и непереработанномъ видѣ, а также пищевые, растительные продукты. Потребленіе вина въ Россіи въ 1908 и 1909 годахъ, по отчетамъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, было наиболѣе велико въ центрѣ и на югѣ Европейской Россіи, а также въ Сибири. Городское населеніе потребляетъ вина въ 3½ раза болѣе сельскаго (для сельскаго населенія въ среднемъ потребленіе вина доходитъ до 0,45 ведра на душу, а для городского—1,36 ведра). Измѣненія, происшедшія въ составѣ частнаго

землевладѣнія, подѣ влияніемъ дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка, сводятся къ слѣдующему. За трехлѣтіе 1906—1908 г.г. крестьянскому банку и крестьянамъ, при его содѣйствіи, было продано—6037803 десятины. Вся земельная площадь къ началу 1909 года распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: у дворянъ—49361865 дес.; у духовныхъ лицъ—328945 дес.; у купцовъ—16093974 дес.; у мѣщанъ—3724764 дес.; у прочихъ сословій—2611875 дес.; у иностранныхъ подданныхъ—330053 дес. и у крестьянскаго банка—3671892 десятины.

Географія литературныхъ талантовъ.

Извѣстно, какое громадное значеніе для каждаго человѣка вообще и для писателя въ частности имѣетъ та житейская обстановка, тѣ впечатлѣнія, среди которыхъ протекло его дѣтство. Въ недавно вышедшей книжкѣ Е. Бѣлявскаго—„Русскіе писатели по ихъ происхожденію и воспитанію“—дѣлается попытка на біографіяхъ извѣстныхъ дѣятелей русской литературы прослѣдить влияніе на образованіе таланта и его направленія не столько ближайшихъ семейныхъ впечатлѣній, сколько влиянія широкой окружающей среды, всего духа обстановки и житейскаго уклада. Любопытенъ его выводъ: оказывается больше всего дѣятелей, составляющихъ гордость русской литературы, отразившихъ лучшія стороны русской народной души, дали мѣстности съ населеніемъ исконно русскимъ, съ наименьшей примѣсью постороннихъ элементовъ, гдѣ складъ русской жизни выразился полнѣе и сохранился больше; ибо, какъ говоритъ авторъ, „выдающіеся писатели появляются только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сильно національное самосознаніе, гдѣ, такъ сказать, народная гордость, этотъ главный источникъ поэтическаго народнаго вдохновенія, не подавлена какими-либо обстоятельствами, на примѣръ—вліяніемъ инородцевъ, гдѣ, слѣдовательно, господствуетъ не только политически, но и нравственно коренное населеніе государства, гдѣ живъ и не затемненъ народный идеалъ“.

И вотъ если мы прослѣдимъ, гдѣ именно средоточіе талантовъ русской литературы, то есть, гдѣ они рождались и воспитывались, то увидимъ, что „истинный родникъ русской словесности“ таятся въ столицѣ Великороссіи—Москвѣ. Москва дала не только крупнѣйшихъ по своему генію, но и національнѣйшихъ писателей и ученыхъ. Здѣсь родились: Пушкинъ, Дельвигъ, Давыдовъ, Козловъ, кн. Вяземскій, кн. Одоевскій, Веневитиновъ, Лермонтовъ, Ап. Майковъ, Мей, И. А. Крыловъ, Фонвизинъ, Грибоѣдовъ, Островскій, Достоевскій, гр. Саліасъ, Вс. Соловьевъ, кн. Щербатовъ, Бантышъ-Каменскій, Погодинъ, С. Соловьевъ, Хомяковъ, Ив. Кирѣевскій, Анненковъ, Катковъ, Ап. Григорьевъ,

Посошковъ, Платонъ и Филаретъ, Новиковъ, Лопухинъ, Лажечниковъ, Сухово-Кобылинъ. Въ этомъ перечнѣ нѣтъ Л. Н. Толстого: онъ уроженецъ Тульской губерніи, но если придавать значеніе дѣтскимъ годамъ, какъ отражающимся на дальнѣйшей дѣятельности человѣка, то слѣдуетъ помнить, что и Л. Н. провелъ свое дѣтство въ Москвѣ.

Слѣдя дальше за географіей нашихъ литературныхъ талантовъ, мы увидимъ, что за Москвой и Московской губерніей наибольшее количество талантливыхъ писателей дали смежныя съ Москвой губерніи, и чѣмъ дальше отъ центра къ периферіи, тѣмъ скуднѣе значеніе этихъ мѣстностей въ исторіи русской литературы. При этомъ, однако, наибольшее распространеніе литературнаго таланта идетъ на великорусскій сѣверъ, на востокъ и юго-востокъ, по Волгѣ и Окѣ, а на югъ не дальше Полтавской и Черниговской губерній. Кіевская гуаернія, казалось бы, колыбель русской земли, издавна ослабивъ свои связи съ великорусскимъ идеаломъ, не избыточествовала и литературными талантами: помимо Шевченко, тутъ насчитываются лишь треть степенные: Подолинскій, Нелединскій-Мелецкій, Вс. Крестовскій и Новодворскій.

Но особенно ярко становится значеніе центра въ культурномъ отношеніи, если перечислить, что дали окраины. Вотъ, на примѣръ, что дала Сибирь: Ершовъ, бр. Полевые, Наумовъ и Омудевскій. Вся Новороссія дала: Даля, Гаршина, Потапенко и Станюковича; Кавказъ—Немировича-Данченко и Аверкіева. Получается какъ бы весьма точный законъ; чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ таланты умяляются не только количествомъ, но и своимъ удѣльнымъ вѣсомъ. Законъ этотъ отразился и на Петербургѣ. Казалось бы, рожденіе въ Петербургѣ—какъ всероссійской гостиницѣ—есть случайность, но, тѣмъ не менѣе, здѣсь изъ болѣе крупныхъ писателей родился лишь гр. А. Толстой, въ самомъ раннемъ дѣтствѣ перевезенный, однако, въ Черниговскую губ. А чистыми петербуржцами могутъ считаться: Курочкинъ, Помяловскій, Ахшарумовъ, Шеллеръ, Маркевичъ, Альбовъ, Баранцевичъ, Лейкинъ и Фофановъ. Незызя не сознаться, что въ сравненіи съ Москвой это весьма скудно. И особенно конфузно такое явленіе для Петербурга, если принять выводъ Бѣлявскаго, что „первоклассные писатели происходятъ только изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ преобладаетъ коренное народонаселеніе государства, гдѣ живы народные идеалы, гдѣ силенъ патріотизмъ и есть народная гордость—главный зиждитель высокой поэзіи“. (В. и Р.).

Объявленіе.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

художника отдѣл. Императорской академіи художествъ

Н. С. Лапина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. заказчиковъ, что мною *мастерская нынѣ переведена въ домъ Шпигельгуза, по Екатерининской улицѣ г. Симферополя, противъ больницы Таранова*, гдѣ и принимается исполненіе всевозможныхъ заказовъ, какъ-то: иконъ въ иконостасы и отдѣльныхъ, а также росписей стѣнъ въ церквахъ и иконостасно-позолотныя работы.

Принимаю писаніе и портретовъ разныхъ размѣровъ, какъ съ природы, такъ и съ фотографическихъ карточекъ, и даю уроки рисованія.

За производство церковныхъ работъ имѣю аттестаціи Епархіальныхъ Начальствъ. На принятіе церковныхъ въ Таврической епархіи заказовъ имѣю разрѣшеніе отъ Таврической Духовной Консисторіи, куда представленъ мною образецъ работы.

Надѣюсь на благосклонное вниманіе г.г. заказчиковъ въ томъ, что они не оставятъ меня своими заказами.

Съ почтеніемъ *Николай Степановичъ Лапинъ.*

4—4.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 іюня 1910 года за № 17.170, по ходатайству Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ по духовному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ воззваній и подписныхъ листовъ на сборъ пожертвованій на памятникъ Патріарху Гермогену и Архимандриту Діонисію, съ указаніемъ, что собираемая деньга должны быть направлены въ Московское Археологическое Общество (Москва, Берсеневка, с. д.) или въ мѣстныя Казенныя Палаты для передачи Обществу, а также, — чтобы воззваніе съ тѣмъ же указаніемъ было напечатано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и чтобы данъ былъ указъ Епархіальнымъ Начальствамъ о сборѣ пожертвованій. **Приказали:** Въ виду послѣдовавшаго въ 1-й день февраля 1910 года Высочайшаго соизволенія на открытіе Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ всероссійскаго сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Москвѣ, на Красной площади, памятника Патріарху Гермогену и Настоятелю Троице-Сергіева монастыря, Архимандриту Діонисію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17—18 минувшаго мая за № 3710, разрѣшено названному Обществу произвести въ текущемъ году во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи

тарелочный сборъ на означенный предметъ за всенощными бдѣніями на праздники Св. Апосто-ловъ Петра и Павла (29 іюня) и Успенія Пресвя-тыя Богородицы (15 августа) и за литургіями въ самые праздники. Нынѣ Императорское Москов-ское Археологическое Общество, представивъ 200 экземпляровъ Высочайше утвержденныхъ воззваній и подписныхъ листовъ на сборъ пожертвованій на памятникъ Патріарху Гермогену и Архимандриту Діонисію, проситъ сдѣлать распоряженіе о разсылкѣ сихъ воззваній и подписныхъ листовъ по ду-ховному вѣдомству, съ указаніемъ, что собирае-мая деньги должны быть направлены въ Москов-ское Археологическое Общество (Москва, Берсе-невка, с. д.) или въ мѣстныя Казенныя Палаты для передачи Обществу, а также,—чтобы воззвание съ тѣмъ же указаніемъ было напечатано въ Епархі-альныхъ Вѣдомостяхъ и чтобы данъ былъ указъ Епархіальнымъ Начальствамъ о сборѣ пожертво-ваній. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т ъ: Высочайше утвержденные воз-званія и подписные листы на сборъ пожертвова-ній на памятникъ Патріарху Гермогену и Архи-андриту Діонисію препроводить при печатныхъ указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ Мо-сковскую и Грузино-Имеретинскую Синодальныя Конторы, исп. об. Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и мор-скаго духовенства для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій къ удовлетворенію изъясненна-го ходатайства Императорскаго Московскаго Архе-ологическаго Общества. Іюня 16 дня 1910 года.

По дѣлу о сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ г. Москвѣ, на Красной пло-щади, памятника Патріарху Гермогену и На-стоятелю Троице-Сергіева монастыря Архи-андриту Діонисію.

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Призывъ къ пожертвованіямъ на памятникъ патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію.

25 октября 1912 года исполнится ровно 300 лѣтъ съ того дня, когда польскій гарнизонъ, занимавшій Москву слишкомъ два года, сдался осаждавшему его русскому ополченію. Столица была освобождена отъ непріятели послѣ долгой, кровопролитной и дорого стоившей борьбы; тогда получилась возможность возстановить въ странѣ государственный порядокъ и приступить къ избранію истиннаго русскаго Царя. На насъ, какъ на потомкахъ геройскаго поколѣнія освободителей, лежитъ священный долгъ съ подобающимъ благоговѣніемъ отнестись къ ихъ подвигамъ и ознаменовать этотъ незабвенный историческій день достойнымъ его памятникомъ.

Около столѣтія тому назадъ (въ 1818 г.) при императорѣ Александрѣ I въ Москвѣ на Красной площади былъ воздвигнутъ, внушительный по замыслу и по своимъ размѣрамъ, монументъ двумъ главнымъ вождямъ освободительнаго ополченія, князю Димитрію Михайловичу Пожарскому и нижегородскому гражданину Козьмѣ Минину. Этимъ монументомъ исполнена была только половина задачи. Тутъ въ лицѣ князя Пожарскаго воздана честь военнослужилому сословію, а въ лицѣ Минина—земскому. Но былъ еще третій и едва ли не самый главный двигатель освобожденія—это Православная Церковь, православное духовенство. Самое освободительное движеніе поднялось и совершилось подъ знаменемъ православія, которое сплотило и вдохновило русскихъ людей въ тотъ моментъ, когда на Руси не существовало единой верховной власти, когда государство Русское готово было распасться на составныя части и сдѣлаться добычею иновѣрныхъ, алчныхъ сосѣдей.

Въ эту критическую пору среди православнаго духовенства нашлось не мало добрыхъ пастырей, горячо призывавшихъ свою паству постоять за вѣру и отечество и презиравшихъ личную опасность, которая грозила имъ какъ отъ непріятелей-иноземцевъ, такъ и отъ многочисленныхъ русскихъ воровъ или измѣнниковъ. Во главѣ такихъ неустрашимыхъ пастырей явились два великихъ вдохновенныхъ подвижника: престарѣлый Гермогенъ, патріархъ Московскій, и Діонисій, новоназначенный архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, которая незадолго передъ тѣмъ выдержала знаменитую осаду.

Когда обнаружались замыслы польскаго короля Сигизмунда, ревностнаго католика, воспользоваться выборомъ на Московскій престолъ его сына Владислава, чтобы самому водвориться въ Москвѣ (благодаря тому, что бояре неосторожно позволили полякамъ занять ее своимъ гарнизономъ), тогда Гермогенъ, немедля, началъ разсылать по областямъ грамоты, призывая народъ для защиты православной вѣры отъ латинскаго короля и для изгнанія враговъ. Тщетно поляки и русскіе измѣнники окружили его стражей и старались прекратить всякія сношенія его съ пародомъ; грамоты достигали своего назначенія и производили глубокое впечатлѣніе. Подъ ихъ вліяніемъ собралось и двинулось къ Москвѣ первое ополченіе, во главѣ котораго сталъ рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ. Несмотря на удачное начало, это первое ополченіе не достигло цѣли; Ляпуновъ палъ жертвою коварства внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Теперь, когда бѣдствія Россіи достигли высшей степени и она оказалась на краю гибели, а святѣйшій патріархъ былъ подвергнутъ тѣсному заключенію въ Чудовомъ монастырѣ, продолжателемъ его подвига явился его ставленникъ на архимандрію Троицкой Лавры, скромный, дѣятельный и талантливый Діонисій. Онъ сочинялъ краснорѣчивыя посланія, а сидѣвшіе въ его кельѣ борзописцы

списывали ихъ въ значительномъ количествѣ, и онѣ разсылались по городамъ.

Эти троицкія грамоты особенно могучій отзвукъ нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ земскій староста Козьма Мининъ своими пламенными патриотичными рѣчами съумѣлъ чрезвычайно одушевить своихъ согражданъ и подвигнуть ихъ на великія жертвы. Здѣсь собралось второе ополченіе, которое нашло себѣ достойнаго вождя въ лицѣ князя Пожарскаго. Польскіе предводители требовали отъ Гермогена, чтобы онъ написалъ въ Нижній-Новгородъ увѣщаніе отмѣнить походъ Патриархъ отвѣчалъ благословеніемъ русской рати и проклятіемъ измѣнникамъ. Враги стали морить его голодомъ. Великій старецъ, называемый современниками крѣпкій „адамантъ“, 17 февраля 1612 года, по словамъ лѣтописца, „предалъ свою праведную душу въ руцѣ Божіи“.

Троицкая Лавра не ограничилась однѣми призывными грамотами; она все время принимала дѣятельное участіе въ походѣ второго ополченія. При немъ находился ея келарь, знаменитый Авраамій Палицынъ, который явился усерднымъ помощникомъ Діонисія. Онъ съумѣлъ зажечь патриотическое рвеніе даже среди буйныхъ казаковъ, которые еще со времени перваго ополченія стояли таборами подъ Москвою.

Императорское Московское Археологическое Общество взяло на себя починъ въ дѣлѣ чествованія названныхъ церковныхъ подвижниковъ по поводу истекшаго трехсотлѣтія, и вошло со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о возведеніи симъ подвижникамъ величественнаго памятника на той же Красной площади противъ монумента Минину и Пожарскому. На этомъ памятникѣ предполагается воздвигнуть двѣ фигуры во весь ростъ, патриарха Гермогена и архимандрита Діонисія; а заслуги Авраамія Палицына могутъ быть увѣковѣчены на барельефахъ, изображающихъ важнѣйшіе моменты событій. Нынѣ благополучно царствуютъ

щій Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ на сіе ходатайство и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ открыть по всей Имперіи сборъ пожертвованій на памятникъ. Археологическое Общество крѣпко надѣется, что его обращеніе къ русскимъ людямъ не останется безъ соотвѣтственнаго отзвука и что на его настоящую призывную грамоту откликнется все православное и патріотически настроенное населеніе Россіи.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*
Секретарь *В. Трутовскій.*

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во священника іеродіаконъ Кизильташской киновіи *Анфимъ* (15 іюня).

Рукоположены во діаконы:

Монахъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря *Леонтій* (29 іюня).

Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви *Евгеній Черненко* (4 іюля).

Награжденъ стихаремъ псаломщикъ Чалбасской церкви *Константинъ Стрѣльбицкій*—за усердную службу.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты крестьянину села Верхняго Рогачика, Мелитопольскаго уѣзда, *Евдокиму Льснику*—за пожертвованіе въ Калгинскую Покровскую церковь на престольнаго евангелія стоимостью 250 руб.

Преодано Архипастырское благословеніе крестьянамъ: *Кириллу Харченко, Димитрію Гнѣздилову, Андрею Загнойко, Борису Гаврильченко* и мѣщанамъ—братьямъ: *Іерофею,*

Емеліану и Или Рыбальченковымъ—за пожертвованіе въ Покровскую Калгинскую церковь священническихъ облаченій на 170 р.

— — —
П е р е м ѣ щ е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 іюля за № 7536, псаломщикъ Архангело-Гавріиловской церкви села Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда, Авраамій *Дервянченко* и исполняющій должность псаломщика Покровской церкви села Елисаветовки, Бердянскаго уѣзда, Василій *Аникіевъ*—одинъ на мѣсто другого.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 іюля за № 7501, священники Успенской церкви г. Стараго Крыма Димитрій *Яковенко* и Григорій *Вороновскій*, въ видахъ пользы службы,—первый—настоятелемъ къ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, а второй—третьимъ священникомъ къ Николаевской церкви села Новой-Маячки, Днѣпровскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 іюля за № 7509, священникъ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, Георгій *Балабаненко*—къ Петровской тюремной церкви города Симферополя.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 іюля за № 7537, священникъ Никаноръ *Назаревскій*—настоятелемъ Успенской церкви Стараго Крыма.

— — —
У т в е р ж д е н ы ц е р к о в н ы м и с т а р о - с т а м и :

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 4 іюля за № 7521, мѣщанинъ Іоаннъ *Ледтєрьевъ*—къ Алупкинской Архангело-Михайловской церкви; отъ 4 іюля за № 7525, крестьянинъ Меѳодій *Погребнякъ*—къ Голо-Пристанской Свято-Духовской церкви.

— — —
У в о л е н ы , согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 4 іюля за № 7538, крестьянинъ Валерьянъ *Пшєтєровскій*—отъ должности церковнаго старосты церкви села Верхнихъ Торгаевъ.

Рязрѣшено выдать пособіе изъ кассы
взаимопомощи единовременно:

Вдовѣ діакона Еленѣ *Русовой*—250 р.; вдовѣ священника
Маріи *Зіоровой*—500 руб. и вдовѣ протоіерея Надеждѣ *Поло-*
вой—500 рублей.

Предоставлены просфорничскія
мѣста:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 іюня за № 7460,
женѣ псаломщика Елисаветѣ *Куцевой* временно при церквяхъ
сель Надеждина и Гирсовки.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 іюня за № 7462,
вдовѣ священника Олимпіадѣ *Преображенской*—при Успенской
церкви города Ногайскаго.

У в о л е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 29 іюня за № 7460,
просфорня церковей сель Надеждина и Гирсовки вдова Марія *Ра-*
кулова—отъ занимаемаго мѣста.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ
29 іюня за № 7464, просфорня Успенской церкви гор. Ногайска
Александра *Скочко*—отъ занимаемаго мѣста.

Отъ редакціи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей къ свѣдѣнію духовенства Таврической епар-
хіи почитаетъ долгомъ сообщить слѣдующее по
вопросу о печатаніи протоколовъ епархіальнаго
сѣзда духовенства, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ.

1) Протоколы сѣзда духовенства не поступаютъ
непосредственно отъ него въ редакцію. По утвер-
жденіи ихъ Его Преосвященствомъ, они могутъ
находиться нѣкоторое время въ Духовной Конси-
сторіи и въ другихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ
для ознакомленія съ состоявшимися постановле-

ніями и для приведенія въ исполненіе тѣхъ изъ нихъ, которыя требуютъ немедленнаго исполненія. Очевидно поэтому, что печатаніе протоколовъ можетъ начаться не непосредственно по окончаніи засѣданій съѣзда, а лишь послѣ того какъ они будутъ сданы въ редакцію. 2) Въ прежніе годы протоколы епархіальнаго съѣзда духовенства, непосредственно по поступленіи ихъ въ редакцію, начинались печатаніемъ въ ближайшихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей; въ виду обширности протоколовъ съ приложеніями къ нимъ (всего въ печати обыкновенно до 150 страницъ и болѣе) печатаніе ихъ продолжалось около двухъ мѣсяцевъ. По мѣрѣ печатанія протоколовъ духовенство постепенно ознакомлялось съ состоявшимися постановленіями. Бывшій въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года епархіальный съѣздъ духовенства предложилъ редакціи „напечатать протоколы *отдѣльными брошюрами* по числу церквей епархіи, каковыя брошюры и разослать во всѣ церкви по экземпляру; при этомъ протоколы должны быть печатаемы со всѣми къ нимъ приложеніями (докладами, мнѣніями, расчетами и т. п.)“ (проток. № 19). Согласно этому постановленію самого съѣзда духовенства, протоколы его не печатаются и не будутъ печататься въ текущемъ году въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Они имѣютъ быть напечатаны отдѣльными брошюрами и будутъ разосланы при одномъ изъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Печатаніе книги, въ виду весьма значительнаго объема протоколовъ со всѣми приложеніями къ нимъ, должно занять немало времени (не менѣе двухъ мѣсяцевъ).

Такимъ образомъ то обстоятельство, что протоколы съѣзда духовенства доселѣ не печатаются въ Епарх. Вѣдомостяхъ, не зависитъ отъ редакціи, и послѣдняя нисколько неповинна въ томъ, что духовенству Таврической епархіи и еще придется ждать, прежде чѣмъ оно получитъ возможность ознакомиться съ постановленіями епархіальнаго

съѣзда духовенства по выходѣ изъ типографіи
отдѣльной книги, въ которой будутъ напечатаны
протоколы съѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по кассѣ Общества
взаимной Помощи для Таврическаго духовенства,
за 1909 годъ.

П р и х о д ъ.

Отъ 1908 г. *оставалось* (ст. 1): наличными — 34 р. 43 к.;
билетами — 64790 р. 18 к.

Въ 1909 г. *поступило на приходъ*:

1) Отъ благочинныхъ церквей и непосредственно отъ свя-
щенно-церковно-служителей (2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13,
14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 28, 30, 32, 34, 35,
36, 37, 38, 40, 43, 46, 47, 48, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 62, 64
и 66) — 9002 р. 71 к.

2) По купонамъ отъ принадлежащихъ кассѣ процентныхъ
бумагъ (ст. 44, 58 и 59) — 1240 р. 60 к.

3) Отъ Правленія свѣчнаго завода въ уплату числящагося
за нимъ долга 2000 р. и процентовъ на капиталъ за 1909 г.
800 р., а всего 2800 р. (ст. 67).

4) Отъ Правленія эмеритальной кассы удержанные со вдо-
вы священника Зинаиды Поповой (ст. 61) — 19 р. 23 к.

5) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ (ст. 9, 19, 24, 27,
29, 31, 33, 39, 41, 42, 45, 49, 50, 51, 60, 63, 65 и 68) нали-
чными — 5138 р. 73 к.; билетами — 29243 р. 90 к.

Итого поступило на приходъ съ остаточными: наличными —
18235 р. 70 к.; билетами — 94034 р. 08 к.

Р а с х о д ъ.

Въ 1909 г. *поступило въ расходъ*:

1) По опредѣленіямъ Правленія кассы, утвержденнымъ Его
Препосвященствомъ, выдано въ единовременное пособіе членамъ
кассы и ихъ семействамъ:

а) Запш. протоіерею Анемподисту Голубеву (ст. 53) —
498 р. 75 к.

б) Запш. священникамъ: Θεодоту Левицкому (ст. 3)
— 498 р. 75 к.; Іоанну Залѣскому (ст. 7) — 36 р. 44 к.; Меле-
тію Колосову (ст. 37) 498 р. 75 к.; Михаилу Сеницыну (ст. 43)
— 498 р. 75 к.

в) Заштатнымъ псаломщикамъ: Алексѣю Усенко (ст. 1)—215 р. 56 к.; Димитрію Усенко (ст. 73)—242 р. 28 к.

г) Вдовѣ протоіерея Евпраксіи Оболенской (ст. 61) — 498 р. 75 к.

д) Вдовамъ священниковъ: Ноннѣ Вознесенской (ст. 5)—441 р. 90 к.; Александрѣ Гайдуковской (ст. 13)—498 р. 75 к.; Серафимѣ Грамматикаки (ст. 15)—368 р. 27 к.; Аннѣ Пономаревой (ст. 28)—469 р. 47 к., Зинаидѣ Поповой (ст. 39)—499 р.; Ольгѣ Чепиговской (ст. 47)—355 р. 78 к.; Алевтинѣ Русовой (ст. 51)—458 р. 23 к.; Александрѣ Балабановой (ст. 55)—292 руб. 7 к.; Олимпіадѣ Преображенской (ст. 69)—468 р. 24 к.; Маріи Панкѣевой (ст. 83)—498 р. 75 к.; Екатеринѣ Карновой (ст. 86)—490 р.

е) Вдовѣ діакона Ольгѣ Кузьминой (ст. 45)—43 р. 50 к.;

ж) Вдовамъ псаломщиковъ: Аннѣ Туркуловой (ст. 32)—250 р.; Анисіи Самарской (ст. 35)—242 р. 49 к.; Лидіи Бойковой (ст. 75)—249 р. 25 к.; Надеждѣ Левицкой (ст. 77)—211 р. 49 к.

з) Дочери умершаго священника Ангелинѣ Бутовской (ст. 79)—483 р. 10 к.

А всего—9308 р. 32 к.

2) Въ жалованье служащимъ (ст. 10, 20, 24, 26, 34, 41, 42, 58, 59, 65, 67, 71 и 80)—620 р. 8 к.

3) На приобрѣтеніе канцелярскихъ принадлежностей (ст. 9, 17, 18, 25 и 81)—37 р. 15 к.

4) На пересылку денегъ и оплату корреспонденціи почтовымъ сборомъ (ст. 2, 4, 6, 14, 16, 29, 30, 33, 36, 38, 44, 48, 52, 54, 56, 57, 62, 64, 70, 74, 76, 78 и 84)—32 р. 80 к.

5) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ (ст. 8, 11, 12, 19, 21, 22, 23, 27, 31, 40, 46, 49, 50, 63, 68, 72, 82 и 85): наличными—8169 р. 25 к.; билетами—25981 р. 56 к.

Въ томъ числѣ списано со счетовъ свѣчнаго завода долга 2000 р.

Итого поступило въ расходъ: наличными—18167 р. 60 к.; билетами—25981 р. 56 к.

Затѣмъ къ 1 января 1910 года остается: наличными—68 р. 10 к.; билетами—68052 р. 52 к.

Въ томъ числѣ долгъ свѣчнаго завода—18000 рублей.

Объявленіе.

**О приѣмѣ учащихся во второклассныя учительскія школы
Таврической епархіи.**

Въ концѣ августа мѣсяца с. г. Совѣтами вто-
роклассныхъ учительскихъ школъ Таврической
епархіи имѣють быть произведены приѣмныя испы-
танія желающимъ поступить въ оныя школы.

Подобныя свѣдѣнія объ условіяхъ приѣма въ
названныя школы и о днѣ приѣмныхъ испытаній
можно получить отъ Совѣта каждой изъ сихъ
школъ.

Адреса школъ: *Казачье Лагерской* (женской)—г.
Алепки, — село Казачьи-Лагери, Днѣпровскаго
уѣзда;

Софиевской (мужской)—мѣстечко Каховка, село
Софиевка, Днѣпровскаго уѣзда;

Таганашской (мужской)—поселокъ Таганашъ,
Перокопскаго уѣзда.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Христіанство и космополитизмъ.—II. Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.—III. Древне-христіанскіе мученики.—IV. Храмъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. (Къ столѣтію построенія, 1810—1815 г.).—V. Косьмо-Даміановская обитель (стихотвореніе).—VI. Чудо милости Божіей.—VII. Пятидесятилѣтіе священства о. протоіеря М. Булашева.—VIII. Священникъ П. Петровскій (некрологъ).—IX. Извѣстія и замѣтки.—X. Географія литературныхъ талантовъ.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Определеніе Святѣйшаго Синода.—II. Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Призывъ къ пожертвованіямъ на памятникъ патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—IV. Отъ редакціи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.—V. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по кассѣ Общества взаимной помощи для Таврическаго духовенства за 1909 годъ.—VI. Объявленіе—о приѣмѣ учащихся во второклассныя учительскія школы Таврической епархіи.

Издатель—Таврическая }
Духовная Консисторія. } Редакторы { Преподаватель духовной семинаріи *А. Высокій.*
Гермонахъ *Тихонъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь.—20 Іюля 1910 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*
